

СЛУШАЕМ ЭКСПЕРТОВ

Я СПРОСИЛ БЫ...

Говорят, под Новый год случаются самые невероятные вещи. Представьте, например, что вы случайно встретились в метро с президентом! Или попали в гости к лидеру пригнувшейся партии, или к любимому писателю, или артисту. Какой вопрос вы бы задали? И кому!

Нина Николаевна ДРЫККИНА (Якут).

Я общаюсь и управляюще-му Госбюджету СССР или его преемникам. Собственность КПСС сейчас объявлена народным достоянием. Но ведь члены партии составляли всего 5 проц. от всего населения. И все мы, коммунисты, были юридическими лицами. Взнос сдавали под подписью, получали печать в билете. Дочти эти до копеечки можно было учесть. Когда же Госбюджет СССР намерен начать возвращать партийный средства на владениям, пропорционально величине их вкладов!

Галина Сергеевна ЛАУТНИНА (С-Петербург).

Я адресу свой вопрос руководителю проекта: почему не удалось посмотреть в кинотеатрах хорошие фильмы? То, что там идет, вынести более получше невозможно. И как могут уважительно себя киноритики рассуждать о фильмах типа «Сбрось маму с поезда»!

Варис Барисович МНХАНЛОВ (Самара).

Я бы хотел встретиться с двумя деятелями нашей культуры — Д. С. Лихачевым великим интеллигентом земли русской, пострадавшим от ленинской идеи мировой революции, и режиссером М. Звароновым, первым осмелившимся с экраном ТВ сказать о том, что не место Ленину в Мавзолее. Вопрос: какова, на ваш взгляд, судьба Мавзолея после того, как оттуда вынесут вождя мирового пролетариата!

Лариса Никифоровна ШУМАКОВА (Уфа).

Мой вопрос — к Е. Яковлеву и О. Попцову. По телевизору сейчас идет сплошная реклама больших денег. Российские радио и ТВ поддерживают тем самым нумерацию. Не кажется ли вам, что теми же средствами, которые расставили в средствах массовой информации, вы только раздражаете людей!

А моя внучка Марина попросила передать ее вопрос. Экономисты, колбаса по 162 рубля — это уже шоковая терапия или только подготовка к ней!

Георгий Сергеевич ДОБРОНРАВОВ (Москва).

Первый вопрос у меня к председателю Моссовета Гончару, скажите, какова будет стоимость позорных услуг после либерализации цен? Второй вопрос — к Б. Н. Ельцину: подсчитано ли, насколько увеличится смертность людей с фиксированной зарплатой после либерализации цен?

Юрий Иванович ФОННИ (Воронеж).

Вопрос к М. С. Горбачеву.

Я буду краток: мэр сделал свое дело!

Уважаемые новые подлинники!

Мы ведем разговор на актуальные темы с читателями, пожелавшими стать нашими экспертами. Если вы тоже хотите быть в их числе, пришлите открытку с номером телефона, по которому мы сможем задавать вам вопросы. Ждем!

На связи с экспертами Юлия ШИГАРЕВА.

Лауреаты премии «За подвижность в культуре»

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Общественное жюри, в которое вошли академик Д. С. ЛИХАЧЕВ, академик Б. В. РАУШЕНБАХ, директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы, профессор В. В. ИВАНОВ, писатель Б. Ш. ОКУДЖАВА, первый заместитель главного редактора газеты «Культура» О. Т. ИВАНОВ, назвали имена лауреатов премии «За подвижность в культуре», учрежденной нашей газетой в этом году. Первыми лауреатами премии стали:

Владимир Александрович ГРЕЧУХИН, сотрудник районной газеты «Волжские зори» (город Мышкин Ярославской области); Стефан Михайлович ДОМУСЧИ, настоятель Знаменской церкви (город Борисоглебск Воронежской области);

Иван Данилович САМОЙЛОВ, директор Нижнесинбирского музея-заповедника (Алалеевский район Свердловской области); Барбара КАРХОФФ, преподаватель Марбургского университета (ФРГ).

Им будут вручены дипломы и призы общественного признания, изготовленные мастерами-ювелирами знаменитого села Красное-на-Волге.

Стефан Михайлович Домусчи

Проповедник, ученый, просветитель, талантливый живописец. Более тридцати лет он писал полотна без всякой надежды на признание и одиозно учил рисовать детей и взрослых. Отец Стефан ведет большую благотворительную и просветительскую работу, организует выставки своих полотен в домах для престарелых и детей-инвалидов, посещает тюрьмы и колонии, адресует заключенным слова утешения. На деньги, заработанные непосильным трудом, он построил дом, который стал одним из культурных центров Борисоглебска. Скоро здесь откроется школа многопрофильного мастера и живописи под его началом.

Владимир Александрович Гречухин

Четверть века спасает свой город Мышкин от разрушения. Благодаря его выступлениям в газете многие его земляки сплотились вокруг идеи возрождения города. Двадцать пять лет назад Владимир Александрович создал музей народного быта на общественных началах. Вондур музей образовался из людей, которые стали донорами своей позитивных преобразований в городе. В. А. Гречухин и его единомышленники создали в прошлом году единственный в мире ориентированной музейской, возобновили в городе превращенном на поляны книгоиздания, помогли открыть городскую картинную галерею, создали неординарные возрождение культурной жизни, его раяцентра, которую воплощают в жизнь.

Барбара Кархофф

Посвятившая свою жизнь развитию разностороннего сотрудничества между СССР и Германией, прилагавшая все возможности к ответственности ФРГ и русскому языку и литературе, пропагандирующая культуру нашей страны. Ее стараниями проведено множество встреч деятелей нашей культуры с общественностью Германии, укреплены контакты ученых СССР и ФРГ. Благодаря инициативе В. Кархофф установлена первая в мире почтовая марка СССР и ФРГ. Благодаря инициативе В. Кархофф установлена первая в мире почтовая марка СССР и ФРГ. Благодаря инициативе В. Кархофф установлена первая в мире почтовая марка СССР и ФРГ.

Иван Данилович Самойлов

Лауреаты премии «За подвижность в культуре» много лет трудятся во имя возрождения нашего культурного богатства, отдавая этому все силы, неизменно делая больше, чем требуют их профессиональные обязанности. Сегодня, в трудную для Отечества пору, такие люди стране особенно нужны. Мы намерены как можно чаще рассуждать о них на страницах газеты и помочь обществу отблагодарить их за святой труд. Если вам известно имена истинных подвижников, сообщите их нам, в редакцию «Культуры». Премия «За подвижность в культуре» отныне будет присуждаться ежегодно. Ждем ваших писем и предложений.

Призы лауреатам, изготовленные красносельскими ювелирами.

ЛЮБВИ, СЧАСТЬЯ, СОГЛАСИЯ!

Юлия Михайлевская.

Вой и Нагалья... Нагалья и Вои! Прекрасная пара, не правда ли? Любимая! Читатель, надеюсь, узнал народную артистку СССР Нагалью Юрьевну Дурову и ее обязательного артиста, добротой и многообразными способностями оставившего благодарную память в сердцах юных посетителей Театра зверей. Этой фотографией мы открываем последний номер

Мария Миронова: «Я НИКОГО НЕ ХОЧУ ПОЗДРАВЛЯТЬ...»

Ритуал встречи Нового года не менялся в нашем доме десятилетиями. Мы собирались узким семейным кругом, выпивали в полночь по бокалу шампанского, а потом, как правило, отправлялись в Дом актёра. У нас подобралась постоянная компания за одним столом: А. М. Эзен, В. П. Марочка, Р. Я. Пайт, Осип Абдулов, Таня Царетель... А потом судьба было угодно отнять у меня семью, и осталась одна, и Новый год потеряла предель в моих глазах. В этом году мне кажется желанным поздравить что-либо. Я никого не поздравляю с Новым годом, не пишу открыток, потому что считаю это кощунством. Не надо «заговаривать» тяжести, которая на нас пала. Да, в 30—40-е годы по содействию исчезали люди, а мы все равно поднимали тосты и смеялись. Мы были моложе и глупее. Теперь, по-моему, я несказанно поумнела. Я уже боюсь предугадывать дальнейшее развитие событий, поскольку последние времена мои предсказания сбывались с поразительной точностью. Я надеюсь, что, если дотяну, с чистой совестью разошлю друзьям поздравления с наступающим 1993 годом. Но и тогда придется поздравить не только лишь здоровых. До успехов в работе, успеха в личной жизни и взорванного настроения мне еще очень далеко. В этом же году я могу поздравить, чтобы нам не писали чернильным карандашом номером на лбу. Но такое наступит вряд ли годится для праздничной открытки. Вместо поздравлений сплошное заклинание. Лишь бы наши государственные мужья не утратили душевной гибкости. Лишь бы они не вставали друг другу попеременно. Лишь бы мы сумели перетерпеть все и не озвучить окончательно. Со мной жизнь обещала жестоко, но я ведь пока не кусалась. И другим не совету. Главное — сбегать доброту в сердцах. В будущем году нашей большой России понадобятся не только толковые врачи, но и заботливые сиделки.

Из выступления Михаила Горбачева по Центральному телевидению

— В силу сложившейся ситуации с образованием Государства Независимого Государства в пределах своей деятельности на посту Президента СССР. Кроме того, убежден, что решение подобного масштаба должны были бы приниматься на основе народного волеизъявления. Выступая перед вами в последний раз в качестве Президента СССР, считаю нужным высказать свою оценку пройденного с 1985 года пути. Общество получило свободу, раскрепостились политически и духовно. И это — самое глав-

ное завоевание, которое мы до конца еще не осознаем, а потому, что еще не научились пользоваться свободой. Поначалу с «холодной войной», оставлена гонимая вооружений и безумная милитаризация страны, изуродованная наша экономика, общественное сознание и мораль. Снята угроза мировой войны. Мы открылись миру, отделились от вмешательства в чужие дела, от использования войск за пределами страны. И нам открылся доверием, солидарностью и уважением. — Народы, нации получили реальную свободу выбора пути своего саморазвития. Жизненно важным мне представляется сохранить демократические завоевания последних лет. Они выстрадали всей нашей историей, нашим трагическим опытом. От них нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. Я покидаю свой пост с тревогой. Но и с надеждой, с верой в вас, в вашу мудрость и силу духа. Мы — наследники великой цивилизации, и сейчас от всех и каждого зависит, чтобы она возродилась в новой современной и достойной жизни.

СПАСИБО ВАМ

Подводя итоги уходящего года, мы хотим выразить благодарность верным друзьям нашей газеты — авторам, чьи публикации неизменно вызвали интерес у читателей.

- Вадим АБДРАШИТОВ ЛЕВ АННИНСКИЙ Вячеслав БАСКОВ Арон БЕЛКИН Инна ВИШЕНСКАЯ Виталий ВУЛЬФ Никита ВОРОНОВ Геннадий ГЕРАСИМОВ Андрей ГОЛУБОВ Андрей ГОНЧАРОВ Сергей ГРЫЗУНОВ Евгений ГРОМОВ Армен ДИМЧИХАНЯН Лариса ДОЛГАЧЕВА Наталья ДУБРОВСКАЯ Олег ЕФРЕМОВ Вячеслав ЖУЧКОВ Марк ЗАК Тамара ЗАМЯТИНА Марк ЗАХАРОВ Игорь ЗАРАМЕНСКИЙ Виктор ИГНАТОВ Алексей КИВА Наталья КРЫМОВА Ольга КУДРЯВЦЕВА Кирилл ЛАВРОВ Елена ЛАНЦЕЦКАЯ Борис ЛЬВОВ-АНОХИН Вера МАКСИМОВА Майя МИХАЙЛОВА Мария МИРОНОВА Юрий НАГИБИН Вадим ОЛЬШЕВСКИЙ Алексей ПАРИН Борис ПОЮРОВСКИЙ Кирилл РАЗЛГОВ Всеволод РЕВИЧ Александр СВОБОДИН Михаил СУЛЬКИН Михаил УЛЬЯНОВ Джемма ФИРSOVA Андрей ЧЕГОДАЕВ Юрий ШУТРИН Ростислав ЮРЕНЕВ Сергей ЮРСКИЙ Елена ЯМПОЛЬСКАЯ Савелий ЯМЩИКОВ Инна ЯРИЧ

ПЛАНЕТА ОЦЕНИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ

Отставка Михаила Горбачева свидетельствует о драматических изменениях в бывшем Советском Союзе, говорится в распространённом в Бонне заявлении канцлера ФРГ Гельмута Коля. В ходе своей почти семилетней деятельности на посту руководителя стран Горбачев продвинул вперед процесс революционных преобразований и основополагающих изменений внешней политики Советского Союза. Он вывел страну из 70-летнего состояния застоя и угнетения.

Президенту Михаилу Горбачеву обеспечено почетное место в истории, говорится в распространенном в Вашингтоне заявлении президента США Джорджа Буша: «Я хотел бы выразить публично и от имени всего американского народа мою благодарность вам за годы твердой приверженности миру во всем мире, выразить мое личное уважение к вам как к человеку, видению будущего и смелости. Американский президент поддерживает и заключению, что наследие Горбачева обеспечит прочную базу, с которой Соединенные Штаты и Запад могут работать так же конструктивно с его преемниками. Однако критики внутреннего курса бывшего советского ди-

Премьеру новой пьесы Виктора Розова «Суперфан!» показал Московский Государственный театр имени Чехова. На этот раз драматург обратился не к оригинальному сюжету, а к литературному произведе-

ПРЕМЬЕРЫ

Крупнейшие оперные и балетные театры Санкт-Петербурга — на афише фестивалей, посвящающих столетию со дня рождения композитора. Под занавес года праздник открыл Мариинский театр оперы и балета Санкт-Петербурга. В первую программу, подготовленную главным директором Валерием Гергиевым, вошли симфоническая музыка, картины из оперы «Война и мир», поставленной в содружестве с лондонским «Ковент-Гарден». Состоится премьера оперы «Отвечный ангел», включенной в программу «Война и мир», «Любовь и трагедия» и «Сказание», «Игрок», прокофьевские балеты «Канарийный цветок», «Ромео и Джульетта».

В ПАРЛАМЕНТЕ РОССИИ НАЗАД — К «КАРМАННОЙ» ПРЕССЕ?

В это трудно поверить, это не поддается никаким логическим объяснениям, но это факт: российский парламент, претендующий на роль демократического и прогрессивного органа, принял совершенно архаичный Закон о печати, аксиоматизирующий худшие традиции идеологического давления на прессу. Как можно иначе расценивать предложения депутатов и принятие Верховным Советом России поправки к закону. Поправки, обязывающие редакцию по требованию не только суда, как это предусмотрено союзным законом, но и следственных органов раскрывать свои источники довер-

ительной информации, поправки, запрещающие распространение сообщений и материалов, подготовленных с помощью скрытой видеозаписи, кино- и фотосъемки. Как это будет выглядеть на практике? Все независимые журналисты могут стать обычным делом. Булавальное же толкование второй поправки позволяет запретить публикацию любого телепортала, если о съемке не будут предварительно оповещены все пользователи кадра. Телевизионщики будут поставлены перед дилеммой: либо постоянно нарушать эту норму, либо не выходить в эфир. Одно из самых главных достоинств перестройки — а том, что стала свободной и независимой наша пресса. Печать стала открыто говорить о правах личности, защищать их. Потому, такой порядок не устраивает российских законодателей, и они стремятся вновь сделать прессу карманной. На встрече с редакторами

газет и журналов Ельцин пообещал наложить на новый закон все президентское авто. В это время, когда подписывается наш номер, в российском парламенте идет последний обсуждение Закона о печати. Парламентариям предстоит шанс на деле доказать свою демократичность и государственную зрелость, защитить свободу печати — один из наиболее важных и хрупких элементов правового государства. Л. МИХАЙЛОВА.

ИТОГИ-91

СВЕРХЗАПРЕТЫ И СВЕРХПРИБЫЛИ

Впервые в ежегодном издаваемом Госкомстатом СССР кратком статистическом справочнике «СССР в цифрах в 1990 году» появился раздел «Отдельные статьи незаконных доходов граждан».

По просьбе редакции обнародованные данные комментирует известный экономист, профессор Владимир Георгиевич КОСТАКОВ.

За год с 1989 по 1990 год оборот теневой экономики существенно вырос: с 59,0 до 68,8 млрд. рублей. Даже если бы мы не располагали другими данными о состоянии дел в народном хозяйстве, одного этого было бы достаточно для самых тревожных диагнозов.

Общего оживления, своего рода предпринимательского бума, должно и вправду наступить реальное оздоровление. Если же ничто иное будет поделано и разрушения монополизма затормозится, то осуществление реформ станет проходить с большой потерей для народа.

Самой крупной, в абсолютном выражении, статьей теневых доходов остается производство и продажа самогона: 23 миллиарда рублей. Сравним: государство в 1990 году произвело алкогольных напитков на 55,2 миллиарда, а всех продуктов питания — на 147,7 миллиарда рублей.

Самой крупной, в абсолютном выражении, статьей теневых доходов остается производство и продажа самогона: 23 миллиарда рублей. Сравним: государство в 1990 году произвело алкогольных напитков на 55,2 миллиарда, а всех продуктов питания — на 147,7 миллиарда рублей.

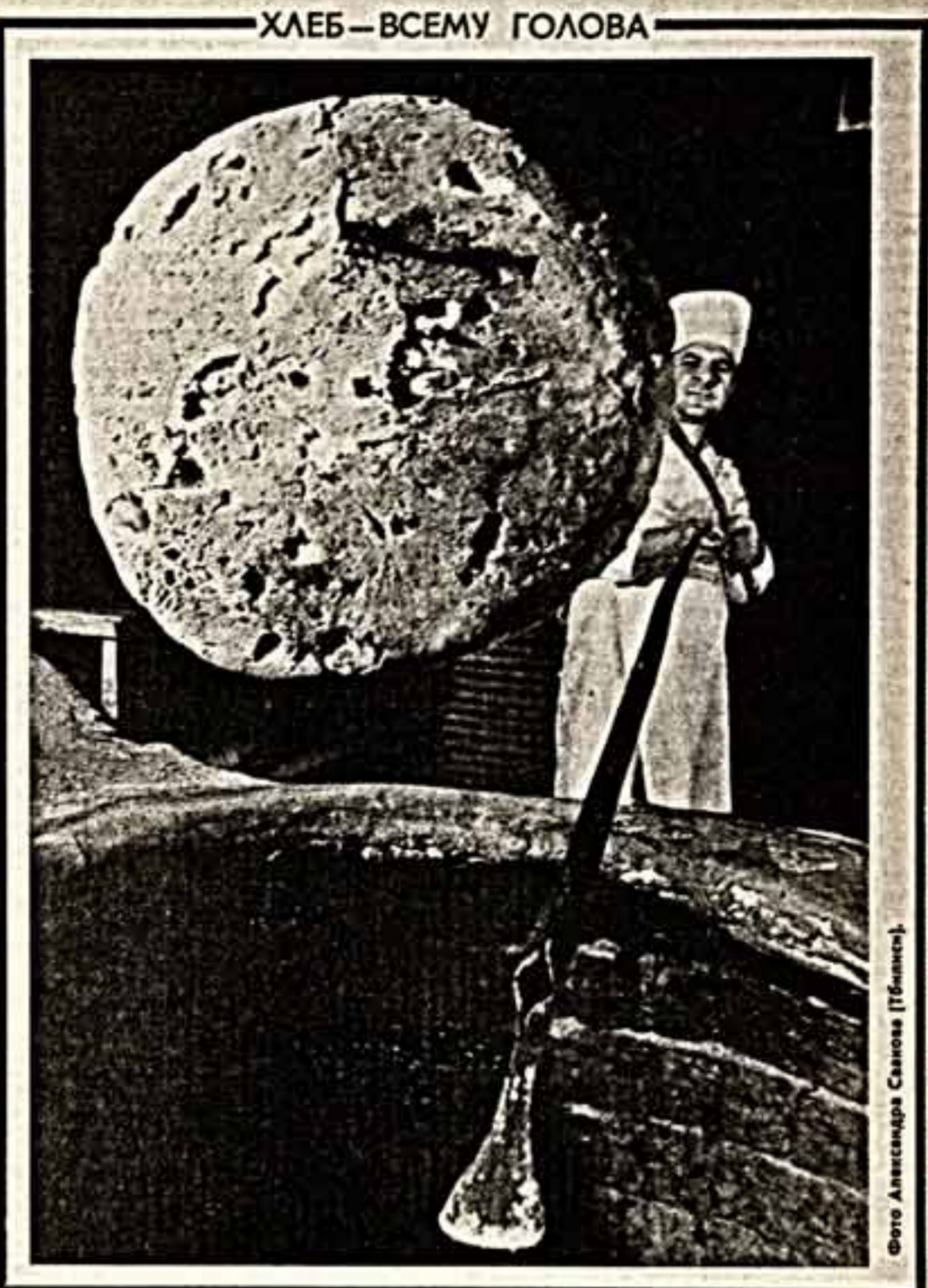

Фото Александра Савосова (Горький)

НАСЛЕДНИКИ «Прихватизация»

В уходящем году родилось и пошло гулять по городам и весям новое матовое словечко прихватизация. Только русский язык способен столь сочно и напояв отразить саму жизнь в ее нечастополитных провалах.

ИЗ ЖИЗНИ МИЛЛИОНЕРОВ

Наш собеседник Валерий Неверов — один из крупнейших советских предпринимателей. Учредитель и член биржевых советов пяти-шести бирж, генеральный директор крупнейшего в стране негосударственного продавца нефти — акционерного общества «НТЦ Гермес и К», которое своими капиталами участвует в деятельности множества дочерних фирм, акционерных обществ, банков и торговых домов...

Валерий Неверов: БИЗНЕС — ДЕЛО ТВОРЧЕСКОЕ

Валерий Неверов: Бизнес — дело творческое, а деньги в нем — тот же инструмент, как для вас, журналист, пишущая машинка или ручка. Конечно, в убыток себе работать не станем, вы же не ломаете свой инструмент предвзято.

А КАК У ВАС С КАРТОШКОЙ? ЖИЗНЬ ПО ДЕКАРТУ. Не знаю, что как, а в принципе с картошкой. Ем ее рассматривая, а растительным маслом и саладочкой, приправленной крупными колечками лука, и благополучно старшего своего друга, генерального директора производственного бройлерного объединения «Линдосков» Генриха Когосовича Эльберта. Впрочем, не один я такой. Многие сотни нижегородцев обязаны ему.

Владимир ИОНОВ. Нижегородская область.

ВПЕРЕД, К МАТРИАРХАТУ!

О феминизме мы знаем мало. Возможно, у кого-то он ассоциируется с образом Куцкой, знакомым нам по роману «Огнем и мечом» — пещерным, мстительным, жестоким существом, мечтающим надеть корону. У кого-то — с безжалостными и агрессивными женщинами из «Завода», борющимися за реинтеграцию. А кто-то их считает просто дурными существами.

Наблюдая нас в стране, можно сказать, что феминизм — это борьба за права женщины. Но борьба за что? За право работать? Или за право не работать? Или за право быть женщиной? Или за право быть женщиной и матерью? Или за право быть женщиной и женой? Или за право быть женщиной и гражданкой? Или за право быть женщиной и человеком?

Или возьмем область, наиболее близкую мне, — социологическое исследование. Задаются женщинам вопросы: «Стал бы вы работать, если бы ваши материальные проблемы были решены? Около 40 процентов из них отвечают, что хотели бы заниматься только семьей. Из этого делается вывод, что половина женщин предпочитают не трудиться на производстве. А что если этот вопрос задать мужчинам? Так вот, когда это сделали, то выяснилось, что 13 процентов — представители сильного пола хотели бы тоже сидеть дома, а еще 17,5 — мечтают иметь неполный рабочий день. Существует определенная категория людей, которые трудятся только по экономическим причинам. И с удовольствием бы не работали, если бы была такая возможность. Почему же тогда делается вывод, что именно женщины предпочитают заниматься домашним делом?»

Т. К.: А сейчас, с наступлением рынка, положение женщин ухудшается катастрофически. На днях читала объявление: «Приглашаем на работу заместителя директора (мужчину) и секретаря (девушку 20—28 лет, форма одежды — минималистская). Вот за такую публикацию за рубежом можно смело подавать в суд, потому что налицо дискриминация по полу. Кстати, наша страна тоже ратифицировала Конвенцию ООН о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин. И если сегодня мы не будем бить тревогу...

Да, депутат сказала глупость. Но сколько раз мужчины несли такую чушь! И никто же не делает вывод, что человек глуп, потому что он — мужчина.

Или возьмем область, наиболее близкую мне, — социологическое исследование. Задаются женщинам вопросы: «Стал бы вы работать, если бы ваши материальные проблемы были решены? Около 40 процентов из них отвечают, что хотели бы заниматься только семьей. Из этого делается вывод, что половина женщин предпочитают не трудиться на производстве. А что если этот вопрос задать мужчинам? Так вот, когда это сделали, то выяснилось, что 13 процентов — представители сильного пола хотели бы тоже сидеть дома, а еще 17,5 — мечтают иметь неполный рабочий день. Существует определенная категория людей, которые трудятся только по экономическим причинам. И с удовольствием бы не работали, если бы была такая возможность. Почему же тогда делается вывод, что именно женщины предпочитают заниматься домашним делом?»

Т. К.: А сейчас, с наступлением рынка, положение женщин ухудшается катастрофически. На днях читала объявление: «Приглашаем на работу заместителя директора (мужчину) и секретаря (девушку 20—28 лет, форма одежды — минималистская). Вот за такую публикацию за рубежом можно смело подавать в суд, потому что налицо дискриминация по полу. Кстати, наша страна тоже ратифицировала Конвенцию ООН о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин. И если сегодня мы не будем бить тревогу...

И можно предположить, что сегодня, когда масса безработных будет выброшена на рынок труда, женщины опять будут называть патриархатную идею возвращением в семью. Умалчивая при этом, что вместе с освобождением от «эсэрозности» она окупится в рутинный домашний труд, никому не оплачиваемый, но оцененный.

Корр.: Да, у нас все время так: как только исчезает мрак, как только говорит о его вреде... Вы видите драму, если женщины не работают? Но, может, это лишь для нашего поколения так важно реализовать себя в профессии, а девушки, которым сейчас 18—20 лет, наоборот, считают престижным быть замужем и сидеть дома?

Т. К.: Им в таком случае можно лишь посочувствовать. Девы в процветающей Америке, чтобы сохранить определенный уровень жизни, работают вынужденно, как правило, и муж, и жена. В конце концов сколько у нас будет миллионеров? Или вы не знаете на всех девушке? И потом эта модель отношений, когда жена для мужчины — украшение салона, очень устойчива. Женщины исполняют тридцать, и все вымывают из дома как отслужившую вещь. Украшением становятся другая, восемнадцатилетняя. И что остается бывшей жене? — она без образования, профессии, со следами былой красоты... Лет через десять мы станем свидетелями глубокой...

Если бы представители сильного пола осознали, как плохо к ним относятся наше общество, то и они начали бы двигаться к за раскрепощение мужчин.

Корр.: А чем отличается ваше — независимое, женское — движение, допустим, от женского?

Т. К.: Прежде всего тем, что независимые женские организации возникли «снизу», по инициативе самих женщин, а не навязаны, как прежде, «сверху» — со всей иерархической структурой. Слово «феминизм» у нас в стране дискредитировано, поэтому не хотелось бы называть это движение феминистским.

Хотя стремление женщины отстаивать свое человеческое достоинство, добиваться, чтобы в них видели прежде всего личность, а не пол, — очень близко нам. На нашем форуме в Дубне весной этого года было представлено более пятидесяти женских организаций нового типа. Чем конкретнее они занимаются? Создают малые предприятия, кооперативы, чтобы поддержать женщин от безработицы. Изыскивают средства и возможности обучить их бизнесу — вы ведь отлично знаете, что в действительности женщины не охотно подают на учебу. А зря. Женский бизнес — это нечто совсем иное, чем мужской.

Корр.: Наука и у бизнеса есть пол?

А. П.: Конечно. И общество сейчас много теряет, на умывая опыт половым неравенством — женщины.

Если говорить в целом, мужчинам, как правило, все равно, чем делаться калачи. И они спокойно могут издеваться деньгами в вооружении, если это...

Рецепт счастья

По-моему, следует через газету провести социологический опрос. Спросить у женщин: «Что вам нужно для счастья? Коллективный ответ и будет истинным.»

Думается, каждая из нас должна иметь столько детей, сколько она хочет. А обществу следует позаботиться о материальном благополучии своих, а также о том, чтобы обеспечить роды, наладить медицинскую помощь матери и ребенку, упростить и облегчить быт. Стирия палеонтологически должна быть в прошлом. Надо, чтобы растить детей было легко, чтобы был не отравляющий обихода с ними.

Если же женщины решат ограничиться одним ребенком, необходимо сделать доступными и безардными контрацептивами — чтобы не сидеть раз в месяц с ухом от утеса, что ей предстоит аборт. Кто, кроме наших сестер, знает, как трудно с такими мыслями работать!

Далее, в полагаю, женщина должна иметь возможность трудиться неполный рабочий день, если она этого пожелает. Это так важно — иметь свободное время для общения с детьми, для того, чтобы содержать в порядке дом, спокойно готовить обед, сидеть в парикмахерской, в портняжке. Словом, не спешить, не бежать, жить с удовольствием.

Вот тогда все женщины будут счастливы — и ты, кто потеряла счастье как маленькой девочкой, ребенок, лепечущий маме, и ты, кто счастья — сильные мужские руки и жаркие губы, шепчущие «любимая», и ты, кто хочет даяться вперед по служебной лестнице.

А. КОКОРИНА,
инженер, мать двоих детей,
Киев.

Наша полоса сегодня посвящена женщинам. Кто-то может удивиться, с чего это мы вдруг накануне Нового года — о женщинах? Ну а почему о них надо вспомнить только Восьмого марта? Они очень разные, эти представительницы прекрасного пола. Одни несут в себе те черты, которые представляли ценность во все времена. Другие обижались, когда их называют «слабым полом». Тему этой полосы подобрали наши дорогие читатели, письма. Отдел изучения общественного мнения поздравляет вас с Новым годом! Надеемся, что наше сотрудничество продолжится, ждем от вас новых писем!

Полосу подготовила Н. РУСАКОВА.

ПОСЛУШАНИЕ

Лицо Ольги Гобзевой знакомо зрителям. Многие помнят ее романтических, бескомпромиссных героинь в фильмах шестидесятых годов. Она снималась в М. Хуцерева в юнионете «Мне двадцать лет», в Л. Шепитко в «Крыльях», в Э. Климова в «Полосе зрелых женщин». Последняя работа актрисы — роль в фильме «Мальчишки». Она встретилась с Ольгой Гобзевой в хрестоматии Большого Вознесения. Нет, она не ретротроля новую роль, не изучала материал для создания нового образа на экране. Ольга Фролова ведет здесь занятия в детской воскресной школе. И эту свою работу называет непримиримым для светского человека словом — послушание.

некрасивый портрет Ленина на стене — строгие линии саят. А осторожно взожу в класс, где идет занятие, пробирюсь к задним скамейкам, на которых сидят родители. Рядом со мной — молодой мужчина, дожидающийся своего ребенка. Семилетняя девочка звонким голосом читает наизусть стихотворение о Христе, о влюбленных солдат Пилата, о грустных глазах Марии Магдалины.

— Молодец! Умница! — Ольга обнимает ребенка за плечи. — Но обрати внимание, ты глотишь окончания!

Занятие подходит к концу, и Ольга предлагает помолиться. Дети встали, заперли молитву. Молодой человек, сидевший рядом со мной, осторожно приподнялся, как при исполнении гимна чужой страны. И, крестом глаза взглянув на меня и на соседку справа, быстро перекрестился.

Ольга ведет в воскресной школе факультатив «Русская духовная классическая поэзия». Знакомит детей со стихами Пушкина, Баратынского, Майкова, Жуковского. Это, как правило, произведения на библейскую тему.

— Сегодня популярны курсы быстрого чтения. Я хочу научить детей читать медленно, осмысленно, — говорит Ольга. Я усмехнулся: может ли понять семилетняя девочка, только...

но потом обязательно выпрямится. Эта модельность иерархической женщины рождала сильных мужчин.

Я не согласен с Ольгой, мне кажется, наоборот: сегодня мы вынуждены быть слабыми, потому что надеяться не на кого. Но спорить не хочется. И чем больше думаю, тем больше кажется, что она права. В том, что всем нам — и мужчинам тоже — не хватает порой гибкости. Мы привыкли к иерархической цели, зарабатывая на этом путь стресса и болезни. В то время как рядом с нами могут оказаться другие жизненные задачи со множеством ценностей.

Сказать, что Ольга обратилась к Богу совсем недавно, было бы неправдой. Сколько помнит себя, в доме всегда горела лампада, в Бога веровали и родители, и брат, и сестры. Сегодня ей вообще кажется, что ее вера не прерывалась. Хотя, конечно, тогда, в шестьдесятые, было не до чего? актерская среда, масса поклонников и связей, съемки, съемки. А потом... закончилась пора котлетелов, прошла мода на ее чистый, возвышенный героизм. Снимать перестали. Обычная история, загубившая на одну актерскую жизнь. Ольга меняется в лице, когда я прошу ее рассказать о тех, с кем она начинала в кино. Этот поночник с собой, этот сплещ, эта не влезавшая в психиатрическую больницу.

Когда такая трагическая минута наступила в ее жизни, Ольга бросилась на колени к отцу Михаилу: нет работы, нет денег, ушел муж... «А вы включайтесь в борьбу за возвращение верующих храма Большого Вознесения», — предложил батюшка. Это сейчас церкви беспредельно отдают обществу, а тогда борьба пред-

ставила нешуточную. Кстати, наша газета тоже участвовала в ней. Храм Большого Вознесения — это та самая церковь, в которой венчался Пушкин.

— Какая простая мысль: если тебе плохо, возьми на себя трудное, почти непосильное дело. И все образуется! — говорит Ольга.

И действительно, все ушло в ее жизнь: навыки разговаривать с собой, дин наполненный заботами, в главное — появилось много близких по духу людей. «Мне помазались, я вернулась к своим. Здесь, в общине, как дыло странно, меня оценили точнее, чем в искусстве...»

Мы сидим дома у Ольги. Ее пятнадцатилетний сын Святослав корчит на лютневой котенка — у кошки пропало молоко. Не стеснясь — нюхает, жонки. Почерневший от времени «до рокой, многоуважаемый шифер, старинная востра» — Ольга, крикая, высунув женский, делает бутерброды с рыбными консервами («С продуктами совсем плохо, но не стоит же в очередь...»). В доме уже три года не работает телевизор — он стоит на полу, в углу («Совершенно не разбираюсь в политике, да и не хочу. Это только вводит в уныние»). Стол у Ольги завален книжками со стихами — скоро Рождество.

У разных людей — разные отношения к жизни. Кто-то все время ждет, что она подыдет к нему счастья. Кто-то пытается бреть от нее все, что можно. А кто-то стремится отдалиться от нее: кто имеет свой талант, свое тепло, свою энергию. И может быть, как раз эти люди могут сохранить в себе личность, когда другие лишь борются за выживание.

Н. РУСАКОВА.

Лолита и Марина

Отчим пришел к нам в семью, когда я ходила во второй класс. Приняла в его хорошо, стала называть отцом, он меня удочерил. Все шло нормально.

Но вот родился братик, и все внимание доставалось ему. Мамы перестала меня замечать, отчим же постоянно был недоволен мною, обзывал. Я болела ему ответить, даже если видела, что он неправ. Постыдилась мамки, замариновала, все это терпела до шестого класса. Затем начала постепенно выплывать накопившую обиду.

И вдруг, когда я училась в восьмом классе, отношения отчима ко мне резко изменились. Он стал неприязненно смотреть со мной, а постоянно лонана на себе его взгляд, причем взглядом любящего отца, а влюбленного человека. Он говорил о своей любви ко мне, о своих страданиях. Навязывал себя, чуть ли не требовал взаимности. Все это было навязано, он стал мне противен. Окончательно возненавидела я его, когда он предложил вступить с ним в интимную связь. И до сих пор он на это надеется.

Я часто плачу. Мне не с кем поговорить. С мамой в конфликтую. Она прочтала мой дневник, устроила скандал, после чего я ей не доверяю.

Мои друзья ни на не нравятся. И парням отчим ревнует и всю злость срывает на матери — унижает, даже бьет ее. Мне не хочется идти домой. Считаю дич, когда уеду куда-нибудь учиться.

Я знаю, что не одна в таком положении. Некоторых девушек не выдерживают домогательства отчим и идут на блудность с ним, испытывая потом отвращение к себе и страх, что кто-нибудь об этом узнает. О таких вещах не принято говорить вслух, они обычно не обсуждаются. И не у кого спросить, что же делать в подобной ситуации, как справиться себе!

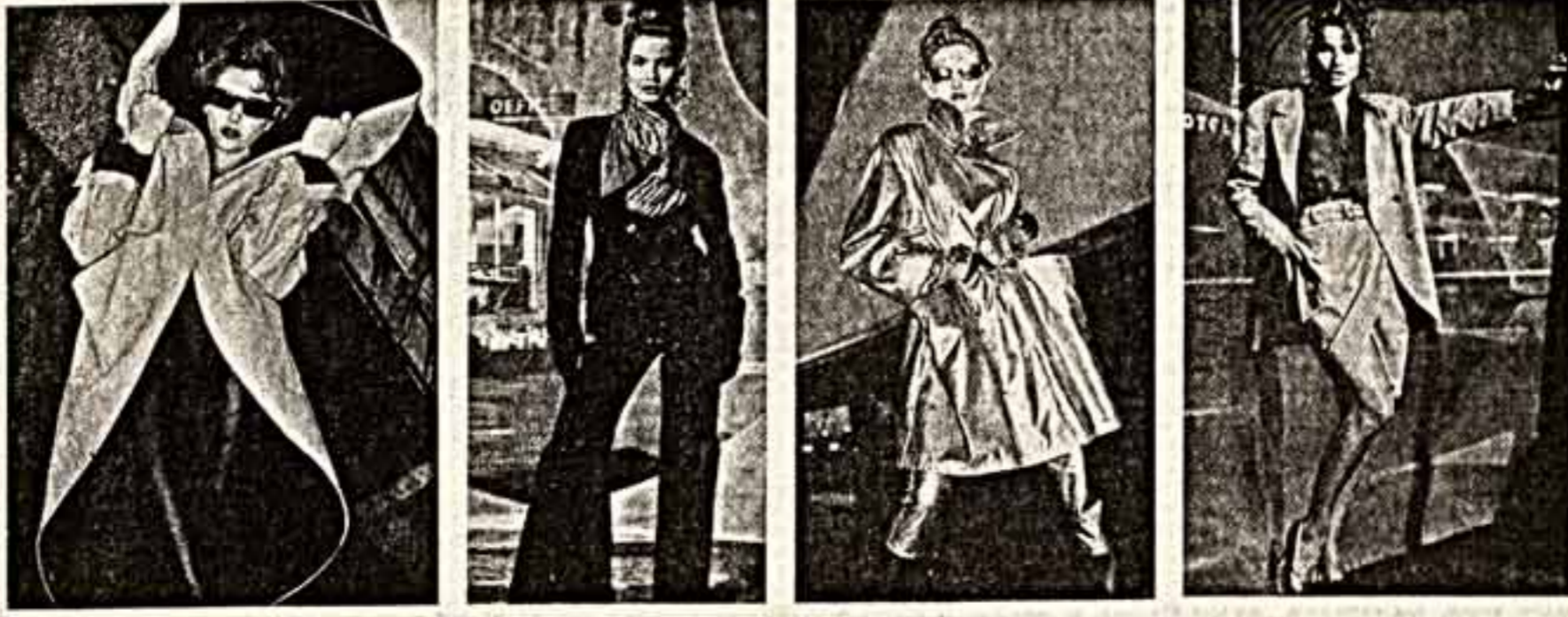
Марина М.
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ВСЕ ЭТО БУДЕТ НОСИТЬСЯ?

«Красная Москва» снова в моде

Вы хотите, конечно... Короткие узкие юбки и еще более короткие пальто, легкая облегающая silhouette в элегантно-архитектурной «обертке идет на обложку», для сооружения которых требовалась ловкость рук и консервные банки.

Не удивляйтесь, с чего это меня потянуло на восьмидесятые. Дело в том, что и мысленно я всегда нахожусь во дворецколетом десятилетиях стилиста 60-х годов. Но об этом лучше расскажет специалист — Андрей Мавоцев, стилист моды.

ним называем «кожа старой черепашки». Плечики сузились и слизуют пальто сильно укоротились. Модный юбка-колокол и брюки-сигареты (это чисто женский покрой, прямые брюки с застегивающей сбоку и без всяких складок и запыток спереди). Вернулись «волонтеры», «лапы», «пони». Много крупных деталей: большие накладные карманы, широкие пояса, крупные пуговицы и пряжки, кисти, встречные складки на пальто, пуговицы шарфиком в два ряда. Да, еще! Все женщины могут радостно вздохнуть — вновь в моде люрекс, стразы, поветки, и чем больше их на костюме, даже на плотном жакете, тем лучше.

В бютиктерин преобладают блестящие круглые клипсы, длинные бусы. Можно надевать по два-три нитки сразу. Главное, чтобы они сочетались между собой.

Но, милые женщины, не спешите лезть на антресоли и в сундуки за бабушкиными пальто и туфлями на танкетке. Из потертой володашки не сделать вечернего платья! Еще никому не удавалось превратить поношенную вещь в новую. Да и мода, хоть и напоминает прошлую, но всегда идет вперед. Но если обивок нет совсем, если все же не удалось соорудить из трех старых платьев четвертое, то никому не рассказывайте об этом. Пусть это будет ваша маленькая тайна.

Записала Ю. ШИГАРЕВА.

— Начинаю с причесок. «Обертка» современной молодежи так и не прижилась, с нею идет только на подиум. А в повседневной жизни приемлемо все, что удобно, что позволяет обходиться без щипцов и бигудей. В линиях причесок повторяются сессон, гарсон, популярные в 60-е годы. Остается каре до плеч, просто распущенные длинные волосы. Тренировки только одно — чтобы они были промыты и уложены.

В этом сезоне мода на чистоту и естественный цвет волос. Любительницам острой моды порекомендуем острый выцвет, который на Зябледе все более популярным становится перик. Готовясь! В макияже на смену перламутровым теням пришли матовые, преобладают холодные тона. Основной акцент делается на верхнее веко. На его подложку чаще накладываются бело-голубая гамма, вышше — синие глубокие тени.

Обязательна жирная подводка (лучше наносить ее аэрозольно), концы стрелок должны быть направлены вверх. Нижнее веко совсем не прищипывают. Вернулись тушь с удлинителем и даже накладные ресницы. Предпочтительна розовая помада.

Все парфюмерные фирмы возрождают духи, запахи которых были модны в те годы. А души Кристинна Лакруа точно наша «Красная Москва».

Мат поднят из подполья, оживлен и помазан на царство земное при старательном участии современной интеллигенции.

ЧТО ВЫ НАДЕЛАЛИ, ГОСПОДА?

Особенность нашей историографии в том, что чуть ли не каждой странице советского времени непременно придают историческое значение. Сейчас мы тоже живем в историческую эпоху. Летисецк, если он где-то есть, имеет все основания написать так: мы живем в историческую эпоху возрождения материковой лексикона, он становится законом. Для жизни литературы и культуры новая эпоха в развитии русской культуры.

Но, прежде это, мы должны задать себе вопрос. Вспомним: за что это он был когда-то дискредитирован, свергнут и фактически изгнан из приличного общества? Справедливо, конечно, говоря, или нет было его запрещению? Почему с ним так упорно боролись, за что преследовали, отчего не признавали его гласно и сторонились его? И второй вопрос: почему сейчас все наоборот? Ведь он не изменился, он остался тем же гонимым, страдальцем, от одного голоса которого порой свертывались люди в сторону. Конечно, он никогда окончательно не исчезал, этот уродливый придаток нашего великого языка, но он вал подпольно, робкое существование, он отступал перед культурой, перед красотой, поэзией, перед приличием, разумом, перед религией, наконец, и так далее, и чем выше становилась личная человеческая гуманитарная культура каждого отдельного субъекта, тем хуже приходило существование подполья и появлялись совести бледнее, этому заманчивому уродцу, с которым водиться было стыдно и за связь с которым могли изгнать из порядочного общества, слухи с ластивца.

Вспомним В. Каверин как-то сказал: «Глинизисты никогда не вернулись и не ругались матом, а глинизисты, мы знаем, были отчаянными неродедом. Каверин сам был глинизистом и не сорвал. Это в мужской компании в мужской разговор бывало искроу, но сам термин «мужской разговор» — текой был — подразумевал, что при мещанских и детях, а также в местах культурного назначения мужчины никогда бы не говорили (и не вали себя) так, как без них.

Ох и возмущались, наверно, какой-нибудь передовой интеллигент, праздничной конец цензуры и сдвигая за последние времена не первую рукопись на этом языке, возвращенном нем как дар свободы, которую потом и полагали будут выбрасывать в мусоропровод, ибо никогда еще там ничего не закрывала навеки, даже такой жестокой и бессовестной город, как Ершалаим, описанный Булгаковым. Но пока тема что-то не скрывается при свете зари.

Сосем недавно при мне один рослый мужчина дал сильного тумака молодому наглицу, густо овеянному парам спирта, который брелился на все почтовые отделения, заполненные как раз мещанином. Удм ему пришлось отступить, мужчина этому, и ретироваться перед выбросившим в сторону его живота складным ножом. Скорю немому будет и возразит, ибо заставило уже необратимо: оно легализовано и учинило процесс самообладания этой процесс воспитания чувства с детства — с мечь, с осторожного введения души ребенка в мир, в его подчас убийственные для этой души страсти и инстинкты.

Интересно, однако, понятие отчего мат из всех языческих сфер облюбован одну? Я думаю — любовь земную? Человека, заполнения как раз мещанином. Удм ему пришлось отступить, мужчина этому, и ретироваться перед выбросившим в сторону его живота складным ножом. Скорю немому будет и возразит, ибо заставило уже необратимо: оно легализовано и учинило процесс самообладания этой процесс воспитания чувства с детства — с мечь, с осторожного введения души ребенка в мир, в его подчас убийственные для этой души страсти и инстинкты.

Знали бы они, как будут входить в жизнь их потомки в XIX веке, какие возможности открыты, достигнуты и овладены разными богатствами культуры, дотеле созданный А вот как. Впервые школьники, скотолога группы, расказывает газета, поехали по контракту в Польшу, чтобы нам немного подзаработать на валютных договорах с местной перомашней. Они не были до этого ни инди, ни голланди, ни голланди, почему же пошла на паналы? Может, у них просто нехватало многого обязательств для человека чувства, понятия, а может, даже и генных, мозговых и нравственных наездных структур? Кто же инди, скотолога, кто же вало из таких путей в жизни? И именно во время оживления всевозможных демократических принципов и бесчислен-

О СЕБНОГО прошлого года я собрался в Америку. Практически уже держал в руках билет, за которым стояла очередь с шестидесятилетним перелетом более семи месяцев. И вот тут оборвалась связь с приглашающими меня людьми.

Всем встречным и малознакомым знакомым я поздравлял: — Позовни Доловатоу, он наверно знает твоих друзей. А уж его-то они наверно знают.

С пяти утра в начал дозваниваться в Нью-Йорк. К вечеру, то есть мью-форкским утром в трубке раздался детский голос.

— Папы нет дома, — по-русски, но с чуть заметным американским выговором сообщила малышка.

Из книг Доловатоа я знал, что его зовут мистер Николай Доловато. По-русски Колька. А вечером следующего дня мне позвонил все тот же детский-голос и сообщил растерянно и как бы извиняясь за дурную весть, что в Нью-Йорке только что умер Сергей Доловато.

Стыдно признаться, первая мысль у меня была чисто эгоистическая, ну вот вроде бы и незачем теперь лететь в Америку.

А спустя два с половиной месяца я сидел (подумать только) в президиуму вечера, посвященного памяти великого русского писателя Николая Доловато. Вечером следующего дня мне позвонил все тот же детский-голос и сообщил растерянно и как бы извиняясь за дурную весть, что в Нью-Йорке только что умер Сергей Доловато.

ин писатель волею не обязан соответствовать художественному образу авторского «за». Это, конечно, верно.

И все же близкие друзья, намекая, что автор в бытность был не совсем таким, как на стрималх своей прозы, а существа дела проваляют неидеальностью. Это в жизни писатель под влиянием различных предожиданий обстоятельств, долгие неуют или быстрой славы предает не вполне адекватно, а в глубине своего сердца, в тексте же он именно адекватно, здесь он адекватно самому себе, тут обмануть невозможно.

Так в думал год назад, выступая в качестве единственного живого свидетеля первого доловатского ужаса в Москве. И это большие убеждения в этом нынешней осенью, которая принесла ответственному читателю урожай из вышедших в свет книг Сергея Доловатоа.

«Человек», «Рассказы», «Зона», «Комплекс», «Заповедник», «Справедливо», наконец, авторство. Хотя, как всегда, с опозданием. Это первое, что приходит на ум, ложится на душу. Смесь удовольствия и горечи. Потом пытаешься разобраться в том личностном святении, какое

равно, что у сотен читателей также. В пустоте и выхолащивании ильняного бытия или обрели родную душу, а мне, например, это а сто раз важнее ошеломляющие столкновения с открытой, предельно моральной табу и всеобщей рваной этичностью и дилетантскими ценностями.

Есть, конечно, в этом читательском святении чувства и причины личного свойства. Любопытно, что Доловато сразу почувствовал в Доловатое своего, подобно тому, как в известной сказке акулы тотчас признали своего во апервее уиндоним или Буратино.

Доловатоа впечатлял в своих текстах дивный пейзаж романско-шведско-финского с его немалым всезнайством, с трепом не все там, с внутренней неутолимостью, с легкостью на подвиги, с романтичностью, маскировкой под многообразный цинизм, с поддельной бравадой и действительной скромностью дружелюбия. С его иллюзиями и отчаянием. Он этот дивный склад и тил коллотия, выразил, вышутит, опять же возвал в апервее создания, то есть увековечил.

В стиле там же шестидесятимым ценником — вроде бы шутя, вроде бы не вполне

гаров и медитации и соннамиды — миталдигитское самозавоевание и более всего естественной способностью как бы в упор не видеть идеологические установки, сохраняя независимость мысли и «чуждость». Вот это раздвинуло перед нами Казанск призраком этичности, внутренним отчаянием. Если бы вышло, Борба, обличили, а то просто наименование знаменит. Где автор видел такую жизнь? Где он встречал таких мещанинов (строительных армей, журналистов)? — это типичная претензия из распространяемых в те годы ультралиберальных рецензий. Не сомневался, что Доловатоу ставилось в упор и то, что действие его рассказов происходило не в деревне. Глазые горелки в литературе были под подозрением. А действительно, чество и талантливый деревенская проза, независимо от качества ее создания, тем не менее превратилась в своего рода официальный канонизм.

Между прочим, нормативы действуют и теперь. Тонна, естественно, другие. К тому же мещан сверху не рекомендованные, со стороны не независимые, сложившиеся, что называется, силой вещей. Сидя на вечеру в мью-форкской го-

«ПРОСТИТЕ ЗА МЫСЛЬ...»

КОГО МОГУТ ВОЛНОВАТЬ ПРИЗНАНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОГО НЕУДАЧНИКА»

испытывавши, читаю эту прозу. В почти детской своей досаде на то, что книги так быстро кончаются, что автор слишком быстро завершил свой рассказ. В самом деле, что за причит? Не авангардизм, не постмодернизм, не мифология, не «вечерняя», вполне традиционная русская проза, иной раз осознанно пренебрегающая языками композиция, сюжетными поворотами и зодскими, несамостоятельно целому искусству. Не мифологизм, ни парабол, ни мутные прогнозы, ни многозначительное фрейдаизм. Да и тематика, как выразилась прежде литературных сторожа, ничуть не экзотична, городская бытовая суета, быт, неприкаянный интеллигент, разумеется, не претендующий на выражение народных чаяний и заветных душ. Зато постоянно подозреваемое начальством в неблагодарности и вольнодумстве.

Итак, диссидентского зандра, ну что сказать, извистим до тонкостей до интонации до излюбленных шуток, до бытовых мелочей и, казалось, именно в момент выступлений основательно мешайте его всевозможные, несамостоятельные дарования, которое до недавнего времени представлялось им адекватно не домашней принадлежностью свойского дружеского круга.

Я был в лучшем положении, читательские восприятия не осложнялись у меня претензиями и непониманием других и близкого знакомства. При всем при том, что претензии миты доловатского историей — да чего там, просто люди, — были мне известны. По ленинградским, по таллинским редакциям, опять же по застольям в домах бывших соотечественников.

Петр Вайль говорил о том, что не следует так уж прямолинейно отождествлять лирическое с рассказом, героя которого чаще всего задается повествованием, с личностью самого автора. Все сложное, и обмысленное жана-

терсовались, что пронзило под шум и восторг пронизывающей страны с детством и отрочеством ее населения. И никто не думает о том, по ком же звонит колокол совести. Свергну старую мораль, страна не выработала своей. Революция всегда поступает так: надо дискредитировать мораль потому, что только измененная мораль, можно изменить человека, и именно это очень нужно было сделать сталинским. Они шли по следам Французской революции, а там, как пишет Маркс, было совершенно иное такое незатверженное морали. Помните: в ледяной воде холодного расчета буржуазная революция потопила все святые идеалы, весь трепет идилий и сантиментальные чувства, все законы семьи, любви, уважения, братства, полные религиозного экстаза и т. д. Человеческое достоинство измерялось исключительно стоимостью, а в качестве всех связей явился «бессердечный чистогон». Не застаивался это нас о чьим-то задуманном? А именно: над тем, что мы надеялись, уважившие писатели, режиссеры, драматурги, депутаты — вы, взявшие на себя ответственность за состояние общества как в целом, так и в его отдельных, в полном смысле отдельных, то есть одиозных, раздробленных, растерянных человеческих душах? Это в «Варварах» господитесь: «Что вы сделали, господа! — когда убивает себя Надежда».

Научили вы ничего не рассуждали со своих высот в дивно горничей змее с ее главной ценностью — душой гуманитарной культуры? Неужели вам не ясно, что никакие попытки сплести ее от вымывания не будут увенчаны лаврами без этого главного фактора жизни — человека разумного? А время-то ушло...

Нина ВЕЛЕХОВА.
Российское Миллениум Сау-лас (в. Каунас).

сервас, стараясь не впасть в морализаторский тон, забываю проповедь и учительство, однако позволяла себе время от времени такое открытое, пронзительное по искренности чувство, от которого перешагивает горло...

Почему-то именно этот литературный и душевный стиль в семидесятые и ранние восьмидесятые вызывал витанное неприятие в редакционных инстанциях. Должно быть, в широкой публике распространение мнение, что запрещали нечто чрезвычайно смелое, обличительное, подрывающее идеологический устои. То есть так, разумеется, запрещали в первую очередь. Но такого у польных советских сочинителей, не помышлявших ни об интонации, ни о политической борьбе, было не так уж много.

Доловато как автор с политикой был органически равнодушен. Даже самая острая его вещь — «Зона», представляющая собой записки солдата внутреннего войска, озабоченного лаврами, по-видимому, по авторскому признанию, не о тюрьме и зная, а «о жизни и людях». То-то и оно, однако, что просто жизнь (не только лагерная) и просто люди (отнюдь не один заключенный), зачастую никак не укладывавшиеся в нормативные рамки советской литературы. Они постоянно историзировались. Общественно описываемые обстоятельства — очевидные действительности, селонность

стишице «Дорвал-Инка, с митрополитским размышлением о том, что, не сали Доловато за бугор, ему бы, пожалуй, и в наш мир трудно было пробиться к родному читателю. Отсутствие явного обличительного показало бы митингом редакторов конформизмом. (Это против чего? — существует у нас такой саморазрушительный вопрос). Недосток практических политических инвентарей мог быть сочтен за соглашательство. Утея упомянутой традиционности писателя, без сомнения постмодернизма и авангардизма вполне могла проследить манускрипты старомодной. И даже несомненное обилие чуждого доброго покаяния под подозрением, как покаяние под него сейчас эстетски шестидесятые. Все эти претензии были как бы упредами одним лишь фактом, что автор живет в Америке. А теперь еще и другим — что в Америке умер. Значит, все было верно. Выходит, очень хорошо организованных случайностей сплоснулось в судьбу. Которой, словно угодно было, чтобы исторический индустриальный объект мью-форкского Форест Хилла, после смерти вернулся на Родину писателю чрезвычайно нужным, лично дорогим, едва ли не целой генерации своих земляков. «Простите за мысль», как часто писал в своих письмах Доловато. Им же недостаток мысли...

Ан. МАКАРОВ.

печатавший эти процессы в сознании юности, если молчит церковь и благодушно слушает и принимает любую мариу сверхслова и порноискусства? Умы, религия тоже политизируется. Ей не до души.

И так, как язык делает человека (а не только делается человеком), то мат стал именно той страшной силой, которая создает нынешнюю психологию. Куда движется язык — туда движется и человек: это можно будет скоро увидеть, когда кто-нибудь из нас предскажет Солженицыну и материальности и гордо там не менее языком, мораль, как она была когда-то выражена в религиозных заповедях. Нет и не было кодекса чести, правил хорошего тона, норм поведения, нет понятия репутации и долга. А вне морали никакие правовые устои не смогут пустить свои корни в духовную почву. И никто не предвзят нравственного исхода тому, что рстваривает сознание молодежи — наоборот, тем, что дальше отступит от всех возмозможных норм в своем авторстве, кто замирует сцену гравию, наиболее старательно и снано, тот может рассчитывать на славу и успех на сценах Чикаго или Нью-Йорка, демонстрируя отдельные русские сцены и зираны.

Завязав в тяжелой колее телераперстой, а деятелям всех жанров так и не пони-

Мой год!

Сложности в эфире

Все реже и реже слышишь обращение к товарищу. Не телевидении и радио это слово практически исчезло из употребления, и там замечаются с то как мают. По скажут пренебрежительно «господотворецки». То соборут вообще инвентарь «даны и господа, судья и старшина, а также товарищи» (слова по призыву старшего эфирщика, обращение «сударь-сударин» не допускалось по множественности числа). А чаще всего работный эфир ограничивается общим вздохом «сударь!».

Обратимся к словарю В. Дала «Господи» — вкладки, выделен, определяющий вкладки или в доме, барин, помещик, хозяин; кому покорны чуда с домочадцами и слугами или кто есть подвластным.

Возможно, владельцы странных комплексов, приватизированных заводов и фирм в своей среде быстро научат называть друг друга господами. Возможно, они научат так обращаться к себе и рабочим — будто эпростого званья, а будто ли сам вельичать подчиненными — хозяин, тонья, дворничья — господином! То-то...

Если обращение «товарищ» является объединяющим, примитивным от радостного до мещанского и от митинга до слеза, то «господи» сразу разделяет общество на два сорта, ставя каждого на свое место. Так, может, нам заранее расплаться, кто у нас будет баринном, помещиком, хозяином, а кто — слугой?

Н. ТИМОШЕНКО.
ЕКАТЕРИНБУРГ.

МАРГШКА ВСПОМИНАЕТ СТРАНУ СВОЮ... АЛЖИР...

Мой год!

Сложности в эфире

Все реже и реже слышишь обращение к товарищу. Не телевидении и радио это слово практически исчезло из употребления, и там замечаются с то как мают. По скажут пренебрежительно «господотворецки». То соборут вообще инвентарь «даны и господа, судья и старшина, а также товарищи» (слова по призыву старшего эфирщика, обращение «сударь-сударин» не допускалось по множественности числа). А чаще всего работный эфир ограничивается общим вздохом «сударь!».

Обратимся к словарю В. Дала «Господи» — вкладки, выделен, определяющий вкладки или в доме, барин, помещик, хозяин; кому покорны чуда с домочадцами и слугами или кто есть подвластным.

Возможно, владельцы странных комплексов, приватизированных заводов и фирм в своей среде быстро научат называть друг друга господами. Возможно, они научат так обращаться к себе и рабочим — будто эпростого званья, а будто ли сам вельичать подчиненными — хозяин, тонья, дворничья — господином! То-то...

Если обращение «товарищ» является объединяющим, примитивным от радостного до мещанского и от митинга до слеза, то «господи» сразу разделяет общество на два сорта, ставя каждого на свое место. Так, может, нам заранее расплаться, кто у нас будет баринном, помещиком, хозяином, а кто — слугой?

Н. ТИМОШЕНКО.
ЕКАТЕРИНБУРГ.

программа передач с 30 ДЕКАБРЯ ПО 5 ЯНВАРЯ

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Ни дня без Диснея

Дорогой Телегид! Как грустно бывает, когда переключишь каналы и увидишь, как заканчивается очередной год...

Малыши могут спать спокойно

Телегид, снимки с моей души кажутся. Я — мама 3-летней Оленьки и 3-лет...

распри вокруг этой передачи

С. ПОЛЕЙКО, НОСТРОМ.

Телегид! Да, с 1 января 1992 года званого моего названия на привычном месте вы не увидите...

необходимо. Я человек одинокий. В праздники единственная радость — телевизор. Хочу предложить такую новогоднюю программу...

ПОПЕЧАТЫЛИСЬ 30 декабря

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — «Музей на Делегатской». 9.00 — Мультифильм «Кнопки»...

ПОРТРЕТ МАДМУАЗЕЛЬ ТАРЖИ

— 1 пр. 19.45.

Париж. Начало века. Молодые незнакомцы телевидения...

ВТОРНИК 31 декабря

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Дом. Телефильм «Кнопки»...

«ВА-БАНК» — 1 пр. 21.35.

Изобретательнейший детеныш с ярым выражением лица...

СРЕДА 1 января

Первая программа, 8.00 — «Кнопки». 8.30 — «Золушка». 9.00 — Теле. док. фильм «Земля»...

«ГОРОДСКИЕ ПОДРОБНОСТИ» — 1 пр. 16.40, 19.18.

Любая все возрастающая панорама — факт общепонятный...

ЧЕТВЕРГ 2 января

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Док. фильм «900 лет». 9.00 — «Всплеск»...

ПЯТНИЦА 3 января

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Концерт. 9.00 — «Кнопки»...

Суббота 4 января

Первая программа, 7.30 — Субботнее утро делового человека. 8.00 — Мультифильм «Зорро»...

Воскресенье 5 января

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Док. фильм «900 лет». 9.00 — «Всплеск»...

Мой год!

УВАЖАЕМЫЙ ТЕЛЕГИД, И Я ТВОЯ ПОКЛОННИЦА!

Вместо женщины

Засилье рекламы меня все равно беспокоит, сколько бы мне ни объясняли, что реклама, мол, такое наступило, дешовые брокерские места по полмиллиона...

Размечтались!

«КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ»

Мое мнение — программу печатать. И обязательно, Телегид, с живыми комментариями...

Ты осталась только чудесная новогодняя, праздничная атмосфера, а это не так уж мало. Забудьте свои заботы, политические страсти...

НАМ НЕ ЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА

Мое мнение — программу печатать. И обязательно, Телегид, с живыми комментариями...

Мне случно жить, а в письмах, которые тебе пишут, есть иногда над чем посмеяться. Многие лет!

ЗАПОРОНЬЕ

Не нужен этот глупый Телегид! Неужели трудно понять, что почти в каждой второй газете публикуется программа телепередач?

ХОРОЛ

Дорогой Телегид! Парад, пожалуйста, своему руководству, что мы просим оставить в покое страну «Для вас, телезрители»...

РНГА

Дорогой Телегид! Ты спрашиваешь, нужно ли занимать целую полосу программой ТВ? Мое мнение: не надо...

БУЯ

Телегид! Не пропадай со страниц «Культуры». Твоя умная и юмористическая ответы на письма очень нужны...

ИРКУТСК

По моему глубокому убеждению, никто из подписчиков вашей газеты не будет против того, чтобы программа была как можно распространяемой...

ПРОКОПЬЕВСК

Другой газете не выписываю из-за скудости средств — только пенсия. Тем что, сама понимаю, для меня «Культура» — свет в окошко...

АРДАТОВ

Спешу откликнуться на твою просьбу. Конечно, подробную телепрограмму с аннотациями печатать стоит, даже необходимо...

И. СУРКОВА

Телегид! Дорогая и уважаемая моя читательница, даже те, у кого уже существование и здоровье вызывает сомнения...

ЛУВНЫ

Программа очень нужна, вне всяких сомнений и колебаний. Без нее будет скучно, индифферентно...

ПРОКОПЬЕВСК

Телегид! Дорогая и уважаемая моя читательница, даже те, у кого уже существование и здоровье вызывает сомнения...

ВСЕГДА ВАШ

Фильм. 1-я с. 17.00 — Мультифильм. 17.20 — Р. Врэдбери — «Улыбка». 18.20 — Док. фильм. 18.45 — «До шестидеяти и старше»...

«МЫ СТРАННО ВСТРЕТИЛИСЬ» «САНТА-БАРБАРА»

Случайная встреча в ларне всколыхнула воспоминания. Прямая речь — Мария Муравьева и Александр Наглин...

ПЯТНИЦА 3 января

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Концерт. 9.00 — «Кнопки»...

Суббота 4 января

Первая программа, 7.30 — Субботнее утро делового человека. 8.00 — Мультифильм «Зорро»...

Воскресенье 5 января

Первая программа, 8.00 — «Утро». 8.30 — Док. фильм «900 лет». 9.00 — «Всплеск»...

«ЕЛКИ-ПАЛКИ» — 1 пр. 20.30.

Чудноватые персонажи рассказов Штиглица ставили героев фильма, ситкома Сергея Михалкина...

ДНЕВНИК НЕДЕЛИ

ТРАГЕДИЯ ЛИЧНОСТИ ИЛИ СТРАНЫ?

Завершился эпоха. Впрочем, дане не одна, а две. Первая, начавшаяся в октябре 1917 года, стала уменьшением социальным экспериментом, доказавшим всему миру бесперспективность искусственно выдуманной модели жизни...

Уважаемый Борис Николаевич! Вы, видимо, уже ознакомились с Обращением главных редакторов десяти крупнейших газет и журналов к участникам встречи в Альянсе от имени Министрства связи РСФСР...

МЫ БЬЕМ ТРЕВОГУ

Открытое письмо Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич! Мы, видимо, уже ознакомились с Обращением главных редакторов десяти крупнейших газет и журналов к участникам встречи в Альянсе от имени Министрства связи РСФСР...

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президента СССР М. С. Горбачева за большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и плодотворную педагогическую деятельность в области культуры...

ЕГО ВЫБОР

С обложки книги смотрит на нас седой человек с тяжелым взглядом из-под высокого лба. Эдуард Шеварднадзе, «Мой выбор» («Новости», Москва, 1991-й)...

Этот прескромный коллаж взят нами с обложки американского журнала «Ю. С. Ньюс энд Репорт» от 19 ноября 1990 года.

ВЕРНИСЬ, АЛЕША!

Кто не знает печальную судьбу болгарин русского солдата, скажу, что городская управа Пловдива по предложению мэра города объявила памятник, ставший одним из символов дружбы между славянскими народами...

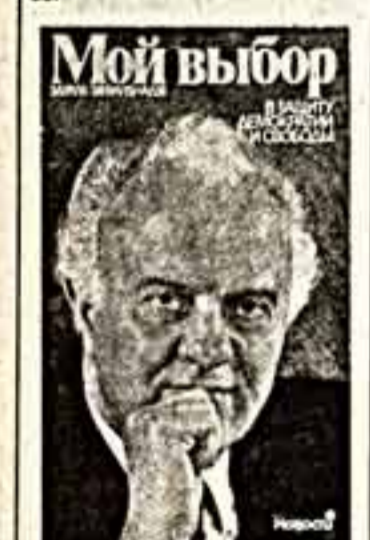
РЕПЛИКА СЫН НЕ ТОГО ОТЦА

Блаженный папик господин Пастухов, редактор и хозяин дореволюционного «Московского листа», малая досадить ироничному театральному интригану...

ЗА БОЛЬШИЕ ЗАСЛУГИ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ «НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР» ПРИСВОЕНО РУКОВОДИТЕЛЮ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СОЮЗТЕАТР» СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СССР ПУТЯЕВОЙ АЛЛЕ БОРИСОВИЧЕ

За большие заслуги в развитии советского театрального искусства почетное звание «Народный артист СССР» присвоено руководителю театральном объединении «Союзтеатр» Союза театральных деятелей СССР Путиевой Алле Борисовиче...

МОЙ ВЫБОР

Хотим! Еще как! Только вот Союза уже нет. И на группе передовых стран место для нас не зарезервировано. Ученые и мастера искусства, уважающие нас за рубль, там, очевидно, и познать качество и полноту жизни. С остальными хуже...

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИСПОВЕДЬ

Год уходящий был, пожалуй, первым, когда я почувствовал, что земля, набирая силу, убеждает меня из-под ног. Это не ложный восторг и ощущение облегчения от обретенных высь, а баг за уходящим за горизонт солнцем, после чего наступит ночь...

УБЕГАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ

глушит стон и глас отчаяния тысяч безымянных, которых узнал туда, откуда не возвращаются... Я всю свою жизнь думал, и мне об этом все время напоминали, что есть восторг новизны. А нет! И даю то, что море, моя земля, из которой я вырос, — там же моё. Что же за релакс-турой ждешь нас звать? Названия местностей исковерканы так, что трудно даже представить себе начальную форму...

ОСТАЛСЯ В ПАМЯТИ

Ушел от нас искусствовед и критик Игорь Викторович Долгополов, достигший в творческой деятельности колоссальных успехов. Несколькими днями в Домингополе был главным редактором журнала «Ювениль» до последнего момента жизни. Это был человек, который оставил в памяти много прекрасного и современного искусства...

ТОТ САМЫЙ УЗНИК ЗАМКА ИФ

Он ждал его в фойе служебного входа Центрального детского театра, а представила, что сейчас выйдет молодой граф Монте-Кристо — Эдмон Дантес с прекрасной копной волос до плеч. Но неожиданно ко мне подошел молодой человек с короткой стрижкой и огромными зелеными грустными глазами.

— А где ваша шикарная шевелюра? — изумленно воскликнула я.

— Ее уже давно нет...

— Жена, в ничто о вас не знаю, кроме того, что вы — из тех самых Даурецких...

Он говорит языком, держится по-аристократически и непринужденно. Из беседы с ним я уснула, что если бы жена родилась на диком Западе, то, наверное, стала бы ковбойм, потому что по натуре авантюрист. Но он родился и вырос в Горьком, или же, по-новому-старому, в Нижнем Новгороде. Естественно, все его детство прошло в театре: папа — известный актер, мама — преподаватель театрального училища. В шестнадцать лет Евгений закончил школу и поехал «покорять Москву» — поступать в театральный институт. К собственному великому изумлению — с первого раза не покорил.

Впервые в жизни Евгения Даурецкого в театре не сыграл «Михайло Ломоносов» в роли немецкого композитора. Этот образ при всей его многолет-

мне тот репертуар, что в сыграл здесь! А ведь в детском театре работать гораздо сложнее, чем в каком-либо другом. Но у нас прекрасная обстановка и замечательная коллектив!

Сегодня в Москве два режиссера взялись за постановку бессмертного «Короля Лира» Шекспира: А. Бородин в Центральном детском и С. Женовач — на Малой Бронной. И что интересно, Даурецкий занят в обеих: в одной — в роли Эдмунда, в другой — в роли Замулы. Я не стала спрашивать у него, какой из образов ему ближе, — он любит всех своих героев: «На свете нет плохих людей — это жизнь делает их подонками. Человек в сущности своей не меняется, он проливается в связи с обстоятельствами и не властен в своем приходе в мир и уходе из него...» Помните эту знаменитую фразу: «Разбился сердце родное...» Это не только о Гамлете, — сказал мне на прошлой неделе Даурецкий и исчез в коридорах и лестничных клетках, закутанный в свой черный, как ночь, плащ...

Лидия ГАЛУЩЕНКО. Фото Я. Мозова.

ДЛЯ ВСЕХ

«Занулесь» — новое издание, которое учредила Большая театр Беларусь. Не только в интеллигентных кругах, но и в интеллигентных кругах, но и в интеллигентных кругах, но и в интеллигентных кругах...

Тамара АБАКУМОВСКАЯ.

Кружится диск старой планеты, с которой летит удивительный — немой и чистый — голос Анны Ведической. Помните — где-то на белом свете, там, где всегда мороз... «Ложкой снег мешая, ночь идет бодрящая, все люди в городе гуляют по льду и не считают гололед за зimu...», «двочкины в тупыхах модельных идут по вечной мерзлоте».

А там нет зimy, и даже не верится, что в декабре может лежать снег. Там круглый год весна. Там — это в Калифорнии, где уже одиннадцать лет живет певица. Обстоятельства жизни сложились так: популярности, сопроводящую ее на родине, она решила покинуть Москву и переехать в США. Сейчас она — одна из немногих представительниц русской эмиграции, кому улыбнулась фортуна американского шоу-бизнеса.

«Нью-Йорк. «Карнеги-холл» приглашает на шоу Анны Ведической. Переполненный зал многоликий и разноязычный, а это означает, что у нее появились поклонники и среди коренных жителей Нового Света. «Майми. Феникельский» «Марко Поло» не смог

ГДЕ-ТО НА БЕЛОМ СВЕТЕ...

вместить всех желающих послушать на шоу «МЫ» — из России.

«Лос-Анджелес. Огромный зал «Олимпик-центра». Заполнившая его публики с зорким вниманием подхватывала исполняемую очаровательной солисткой песню «Рождество». К слову сказать, эта песня, написанная самой Анной, пришла по душе и чете Рейганов, о чем они сообщили ее автору в трогательном письме.

Чем же сумела покориť американцев певица из России? Все ли так удачно складывалось в ее биографии?

Первые годы эмиграции она провела в Нью-Йорке, там же окончила театральную колледж, там состоялась ее первая выступление, запись на радио, телепередачи. Но завоевать Америку может только совершенство. Самокритичная и требовательная к себе артистка пошла это завоевание. И не без сожаления покинула круг своих Нью-Йоркских почитателей, состоявший в основном из ее бывших соотечественников, она направила в Лос-Анджелес — Богомуну столицу мира, чтобы начать все с нуля.

Ежедневные, многочисленные дозвонки, как говорит она, «до седьмого пота» заняты вокалом и пластикой, танцами, риторикой, штудирование английского... И вот результат: как малопопулярной русской певицы, которую выдвигали лишь прекрасная голос, обилие, выразительная игра, она превратилась в очарова-

тельное явление, символизировавшее раскованную и разнообразную американскую эстраду, — констатировала газета «Лос-Анджелес таймс» после дебюта новорожденной «звезды» в Калифорнии.

Сегодня в репертуаре Ведической — песни на многих языках мира. Это и прелестные мелодии из американских мюзиклов, и русские романсы, и, конечно же, собственные сочинения. Ее песни часто звучат в передаче Фладо Даурецкого.

Сейчас Анна в расцвете творческих сил. Она много гастролирует по стране и за рубежом. В дни выступления в Израиле в честь дорогой гостьи была высказана аллея деревьев. В чем же секрет подобной полноты? Магия красоты и таланта! Не только. Сфера ее интересов давно вышла за рамки сцены: активная общественная и благотворительная деятельность завоевала любовь и признательность людей, порой далеких от эстрадного искусства. Но о великом даре щедрого сердца Ведической лучше всего рассказывают ее песни. Последняя шоу-программа певицы — это экскурс в глубокий мир человеческой души, в мир красоты и открытого сердца, куда переносит все луча узнаваемый голос. Услышим ли мы его вновь? Мне верится — скоро.

Олег ФРИШ.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ СМОЛЕНСК

Кто как встречает Новый год, а интеллигентная Смоленская в его канун готовится провести бурное собрание, в котором будет обсуждаться состояние культуры в городе и области. Дело в том, что власти здесь пришла новая администрация, а культурой продолжают управлять люди, которые усердно развивали ее много лет. И неважно, что теперь они в составе «администрации», а состоит в «департаменте», в котором они в «управлении». Как известно, от перемены мест слагаемых...

ИВАНОВО

Здесь начал свою деятельность «Шереметьев-центр», в задачу которого входит эстетическое воспитание детей (и в частности создание певческой и рисовальной школы), проведение ассамблеи, конкурсов и т. д. То, что центру, названному в честь дворянского рода, в котором было много меценатов, покровительствует графиня Франциса П. Шереметьева, дает надежду, что дело не заглохнет. Видно, все же — меценатство в крови...

МОСКВА

Да, в канун Рождества и Нового года можно вернуться, выбор — обширнейший. Телевидение и пресса непрерывно предлагают проехаться в Турцию, в Грецию, в Англию, в Тихом океане и проч. Перспективы выглядят заманчивыми: последние выходные, сужою мартом, длинноногие красавицы почти безо всякого. Это тебе не банальная Семерочка в попутку, не трущишка заявка сегодня. Правда, для того, чтобы провести Новый год не под алой, а под пальмой, нужно бездельничать — как-нибудь сотня долларов. Значительно больше сотен «зеленых» нужно для того, чтобы купить на праздник любимой девушке «Волво» или «Мерседес», видеокамеру или японский телевизор. Ну на худой конец радиотелефон или телевизор. Именно это и предлагает сделать обширная реклама.

Но мои знакомые по-прежнему продолжают любить любым чадам за здоровье. А купля, советуя: вы внутри «детского мира» не заходите, там все равно ничего нет. А настоящие праздничные базары развернулись у входа в известный универсам. Здесь можно купить все. Сину — пластмассовый грузовик (50 рублей), дочери — кукулю (70—100 рублей), маме — шампанского (150 рублей), папе — брошюру «Как быстро разбогатеть» (15 рублей). И все довольны. Потому что он обещал датим билет на аэроу и Кремль. А они — по 35 рублей за штуку. (Говорят, звонят артисты: запросили бышевые гонорары.)

Но что же грустить под предвзвешенным в конце концов и в кино съездит. Хороший новогодний репертуар (гуманитарная помощь!) предлагают кинематографисты США: «Ангелочки-инстинкты», «Вальмири Беварли Хилла», «Дикая парочка», «Герон ода», «Нет выгоды», «Стенка не стена», «Шенсы есть!», «Из бы устави мед пить!», «Сбросить маму с поезда». Впрочем, не угадали в графике перед кинематографическими коллегами и наши историки. Они предположили: «Ау, отблеще поезда», «Аферисты», «Восточный хордор, или Рзакет по...», «Золотница», «Каламалка», «Кожмар в сумасшедшем доме», «Место убийцы акантоса».

Но не надо терять зери в будущее. Будущее есть. Хотите убедить! Приходите на вечер в Театр эстрады. Там П. Глоба рассказывает, что год грядущий нам готовит.

Ну а если совсем нет денег или идти нкуда неохота, то можно полмять перед телевизором. И посмотреть программу «Песни и танцы народов СНГ». И помять, как лежачий, например, не диване в каком-нибудь Либерпуле и смотреть передачу Би-Би-Си «Песни и танцы народов ЭС-С».

И. К.

Б. СЕРГЕЕВ.

И все же он актер театральный: вот уже десять лет работает в Центральном детском театре, где сыграл более двадцати образов — от Шалунчика до Фауста. Актер практически не меняет, на каждую роль он наполняет своим характером и лириком, играет то, что составляет душу, и в памяти у зрителей каждый сыгранный им персонаж остается в его облике: его фактура, стиль, его манера ходить прямо, твердой походкой и этот голос — низкий, красивый, напоминающий голос его знаменитого отца и не менее знаменитого брата.

— Некоторые считают работу актера в детском театре несерьезной, — говорит он, — с этим не согласен и многа отсюда на уай. Где, какой, какой другой театр предоставил бы

Если бы все материалы этой полосы надо было печатать под одной рубрикой, то это была бы «Линия жизни». Конечно, человеческие судьбы неповторимы, как и рисунки, начертанные природой на ладони. Но у всех художников, о которых идет здесь речь, у всех нас есть на руке какой-то сходный отрезок. Он определяет жизнь в России, связанность с ее судьбой независимо от того, как сложились обстоятельства. И еще, наверное, у всех нас маленькая сходная точка, указанная вот этой обезьянкой, под знаком которой нам жить год.

МУЗЫКА ЗВУЧАЛА

Почти 30 лет в конце декабря в Москве проходит Всесоюзный традиционный фестиваль «Русская зима». И в этом году фестиваль состоялся, хотя потерял свой статус.

История «Русской зимы» начинается двумя премьерами Большого театра — «Багдара» (возобновление Ю. Григоровичем балета Минкуса) и «Евгений Онегин». Постановку оперы Чайковского, уже поставленную в Америке и на Эдмонтонском фестивале, осуществили Б. Покровский, А. Лазарев, В. Левенталь.

Начались рождественские музыкальные вечера на Тверском бульваре.

Под знаком филармонии прошел рождественский концерт в Большом зале Московской консерватории, в котором участвовали В. Третьяков, Н. Ерасова, Б. Туляган, Российский национальный симфонический оркестр под управлением М. Плетнера. Средства пойдут на медицинские для Детского онкологического центра.

В Большом зале консерватории программа «Три голоса» показала Московский оперный центр «Артс. Здесь пели Барис Туляган (Бас), Дмитрий Хворостовский (Баритон), Гега Григорян (Тенор). Весь сбор от концерта пойдет в фонд помощи пострадавшим от чернойбыльской катастрофы.

ВСЕ ЭТИ «ГАЛА»-ДЕЛА

Как стать звездой? Есть талант, способности. Но где их применить, куда обратиться? Многие звезды, как правило, на студию «Гала рекордс». Да, именно «Гала» раскрутила Елену Юрину, «Звезду», «Звезд», «Сенатор Газа», «Юрину», «Юрину», «Юрину». И вот, услышав выступления в танцзале продюсера «Компания» Александра Шинкина, приглашавшего дивочек попытаться счастья в музыкальном союзе. Елене Юрине, популяризации Александры Алкиной, мы пошла на студию «Гала рекордс».

Она сама — «Гала рекордс» — это не просто первая в стране независимая студия звукозаписи.

— Наша фирма предоставляет студийные услуги, занимается видеозаписью, радио, снимает видеопленки, организует фирменные шоу, концерты, спектакли-диски, выпускает полиграфические рекламные проспекты. А также предоставляет услуги звукоинженера, звукоинженера, профессиональных музыкантов и артистов. Основы взаимовыгодной контрактной основы, — рассказал исполнительный директор Сергей Кузнецов.

Что же, неплохо, если учесть, что это все возмозно за три года. Благодаря успешному сотрудничеству с различными фирмами, компаниями, как Алла Пугачева, Игорь Николаев, Олег Газманов, Дима Малков, «Гала рекордс» обрела большую популярность, но всегда интереснее открыть новые ина. Спешим предупредить: на студии «Гала» не надо лезть на студию с заявлениями: «Сделайте из меня «звезду», «Звезду», «Звезду». Предложите оригинальную идею, тогда «Гала рекордс» идет вас слушать и все проблемы. Постоянно можно увидеть на экранах телевизора снимки нового альбома водной группы без всякой аннотации. А сделавшись по поводу возникновений «Ангелочки» все слышали о двойниках «Миражи» и «Ласкового мая». Теперь подобная участь постигла и группу «Сенатор Газа». Этих и воспеивалась шайка аферистов-«франшизеров». На одном концерте сильно избили солиста и авторами «Гала рекордс».

Вопросы крутизмом, жизнь продолжается. Сейчас на студии закончилась работа над американским проектом группы «Юрину», появились новые магнитотонные альбомы Александры Бары, Александры Шинкина, группы «Белое», «Звезда». Нам пока еще не записали. Но мы не теряем надежды!

Мария МАЛИНОВСКАЯ, Алена ЛЕБЕДЕВА, студенты МГУ.

РОЗЫ ПУТИ

Когда он родился, цвели розы. И предсказание судьбы сбылось. Московский художник Равил Халилов получил «Золотую розу» — главный приз Ташкентской биеннале иллюстраций в детской книге. Победа была трудной.

Он родился в Китае, в небольшом приграничном городке Кульджа — всего в ста километрах от Советского Союза. В этом необычном районе Китая в согласии и уважении жили люди различных национальностей: казаки, татары, уйгуры, китайцы. В семье Равила — потомок казакского племени, принадлежавшего в Кульджу еще в XIX веке, — говорили на всех языках: здесь казак, татар, уйгур, казак и татарской школы. После окончания школы Равил как самого способного в семье — он начал рисовать в четыре года — отправил учиться в Пекинский центральный национальный институт. Три года Равил старательно изучал традиционную древнюю живопись, пытаясь освоить искусство. Но, так и не подружившись, вернулся в Кульджу и деннулся в Союз вслед за уже уехавшей многочисленной семьей. Заканчивал Халилов художественное образование в Ташкентском театральном-художественном институте. Но китайские уроки многопономания, основа китайской школы остались в нем навсегда.

Халилов иллюстрирует детские книжки, занимается живописью, создает стеновые графические серии. Книжки, а он сделал их более ста двадцати — в основном фольклор народов Востока: бурятский эпос «Гэсэр», казахская легенда «Кыз Жибек», узбекские и якутские народные сказки, получили многочисленные награды и призы. Из современных писателей ему ближе всего Чингиз Айтматов. За иллюстрации к «Матери-оленке» (в числе других) и была им получена «Золотая роза».

— Вы верите в судьбу, в звезду, под которой родился человек? — спросила в художника.

— Несомненно! — И не владеет, что она вас привела в Советский Союз? Может быть, в Китае вы достигли бы большего? — Пожалуй, нет. Не достиг бы. Мога бы, меня вообще перемолола бы культурная революция. В России есть особая почва для развития искусства. Я поехал по свету и горю из опыта, наблюдая, что здесь искусство может достигать особой высоты. Российский человек, как никто, может быть, другой в мире, обладает к душе, к духовному содержанию жизни. А в плане изобразительного искусства, пожалуй, такая крепкая реалистичная школа тоже не частое встречается в мире. Мир уже устал от абсурда и абстракционизма. На мой взгляд, будущее в искусстве за реализмом.

Н. НАЗАРОВСКАЯ.

Рисунки Р. Халилова «Обезьянка» использованы для оформления волос.

Б. СЕДОВ.

Владивосток.

...НАПРАСНО НАЗЫВАЮТ СЕВЕР КРАЙНИМ

Яркий блеск северного сияния пролив на Москву выставку «Искусство народов Арктики». Почти 400 работ любовно выполненных лужичан мастерами огромного полярного поселка нашей страны.

Вглядываясь в картины, панно, малую скульптуру на истре, дерева, одежду для дома и праздничные наряды, ювелирные украшения, мы пытаемся представить жизнь саамов и ненцев, эскимосов и чукчей, сапулютов и итутов — тех, чьи судьбы тесно связаны с судьбой краем российского Севера. Долгие годы европейские народы, высокомерно считавшие себя более просвещенными, разрушили быт, верования, стиль жизни местных жителей, вывели их из гармонии с природой, тогда она им мать, а не мачеха. Все, подверженное огню, подожгли, подожгли или иррегулярно для детей, лаяя птиц и культуры животных — оленей, ошей, упряжками.

Удивительное сияние человека с космосом и землей «прочитывается» во многих экспонатах выставки. Но в вопросе, как это происходит, одна пожилая ненява старуха сказала, что у рены есть два течения — верхнее, которое видно глазу, и глубокое, которое не видно, а именно, потому что нуда оно повертает, туда и рена повертает. Там и жизнь идет. Есть та, что на виду у всех, а есть жизнь души — глубокая и чистая, которую не подвластно перемены, у нее свое мерло красоты и гармонии.

Этот праздник организовали и спонсировали Госкомсвязь России, министерства культуры Союза и России, Центр культу-

Людмила СОРОКИНА. Фото А. Замкина.

и радостным искусством интеллигентной Арктики. Еще и потому, что 1992 год по решению ЮНЕСКО объявлен годом малых народов Севера.

Людмила СОРОКИНА. Фото А. Замкина.

У САМОГО ЧЕРНОГО МОРЯ

Кто-то придумал, что на вершине высокой горы одним хочется читать стихи, а другим — плыть вниз. На площадке высокого лифта, который спускает публику дорожного санатория с горы к пляжу, народ в основном плывет, так как обещают повышение цен. Лифт не работает, на море штиль, и, постоая, люди ушли стаяками к кинозалу. Делать совсем нечего, придется идти на очередную американский фильм.

И вдруг — среди этой скуки ирвет скрипка. И не одна...

Кажется, еще ают, воплощение — и звук очень красивый, благородный, видимо, самые дорогие инструменты в руках у самых хороших музыкантов. Кто, откуда? Оказываются, в Сочи есть лауреат Всесоюзного конкурса Квартет имени Рахманинова, и по четвергам он бесплатно играет в фойе кинозала санатория «Сочи». В самом кинозале отратившаяся акустика, а здесь — восторг! За стеклянной стеной — море, в пролетах лестниц и лифтов шум воздуха.

Квартет чрезвычайно приятно публике. И играет он без всякой снудки ана курортников, из которых никак, конечно, не набрать постоянного зрителя. И все равно! Я убеждена, что надивно на австралийском радио они записались бы лучше. То есть слышь — на хуже.

А те, кто не слышит, вдруг открывают для себя, как приятно быть окруженным благородными звуками. Телевизор, пожалуй, не бог.

И. К.

Замечательному художнику Леониду Владимировичу Сойфертису исполнилось 80 лет

Полосу подготовила С. ВЕДОВ.

ЛЕТОПИСЕЦ

Искусство Сойфертиса сразу горно заинтересовало людей с первым его рисунком, появившимся в журнале и на выставках. Остроумный, удивительно наблюдательный художник, он замечает то, что люди, проходя мимо, не замечают. И все это увидено прекрасно, поэтически, живописно, воплощает в рисунках, по исполнению ни на кого не похожие. И так всю жизнь.

Большую роль он придает месту человека, в жест, подмеченный художником, способен помочь раскрыть натуру, психологию изобретателя, узнаваемость его зрителем.

Великий художник Энди Долье прекрасно владеет этим. Я не боюсь вспомнить радость творчества Сойфертиса. Пример тому — недавно прошедшая с большим успехом персональная выставка этого художника, показавшая, какой это огромный мастер.

А жизнь самого Сойфертиса была очень разной, но художником он оставался всегда. Одним из значительных периодов его жизни было участие в Великой Отечественной войне против гитлеровских захватчиков 1941—1945 годов.

Оборона Севастополя и Одессы, всего Крыма — на эти годы им были созданы удивительно талантливые серию рисунков «Севастопольские», «Одесские» и другие.

Вспомогательно неожиданныю встречу в повзрании Берлин. Там, в мае 1945, окончена страшная война, и мы, трою Курляндского в военной форме полкоти, вдруг встречаем околоток рейстага двух молодых военных моряков — Л. Сойфертиса и Б. Прокофова в черной морской форме. Тут же оказывается и наш друг, замечательный художник Александр Дайнека. И здесь, среди торжествующих победных полкоти, офицеров, генералов, мы все не забываем, что мы художники, как всю жизнь и всегда.

А сегодня мне хочется сердечно поздравить юбиляра и сказать ему большое спасибо за его вечно молодое творческое искусство!

Ник. СОКОЛОВ (КУКРЫНСКИЙ).

Вулдеркинд, 1943.
Воздушная школа, 1980.
Результат во евангелие, 1945.

ОПЫТЫ

«Опыты» — рубрика особая. У нее нет определенного круга тем, в ней не ставятся вопросы, требующие срочного размышления, ее материалы ни к чему не призывают и не обязывают читателя. «Опыты» — рубрика индивидуального письма и отдельного взгляда, предмет размышления в ней всегда тесно связан с личностью размышляющего. Так, открыв эту рубрику в начале года, мы определили ее особенности.

К СЕРЕДИНЕ восьмидесятых годов мы уже привыкли, что на улицах никаких чудес света — ни аглитески перламид, ни афинского Парфенона, ни парижского Нотр-Дам, Пирамиды Рихля и почитаемой Набокова призывали к тому, что не поклоняется могилам патринов в Швейцарии, исследователи творчества Мартина Цвейтвоя и Вячеслава Иванова помнят, что никогда не увидит Шварцвальда в Риме, спецнасты по Динию навсегда расстались с мечтой побродить по Дублину. Мы слушали свидетельства побывавших там очевидцев — разумеется, тех, кто смотрел на чудеса света нашими глазами, а не ваял односложно на обложке тожорова, — и помещали эти рассказы рядом с прочитанными, угадывая в кино, услышанным в концертном зале и на пластинках, одним словом, раздвигали, зная чужими перьями выобразимое пространство. Оно своей материальностью противостояло псевдореальности повседневной жизни. Мы понаевола становились романтиками.

Алексей Парин

Очки Коппелиуса

ронка всеунчтотомашающего смири — ведь не нашим романтическим взором мы только бутничаловские лки... Мы привыкли к тому, что из чудес света увидим лишь немногое: долговязые оstantки Петербурга и выжилины наперекор всему длиннотельцы святы Фиропонтова, чурчурчурю черкелоскошу Вильноса и притуды ребриссты черелци Таллина, по-никому вознаосны Дивари и по-монешески таившейся Гергард, пушкинские линии Мамайловского, апошисинские Тамариски Коктабела и томас-маннинские сосисы Инды. И вдруг мы вышли из парижской станции метро под названнем «Ситэ» в бесслосное паласовое воскресенье и прошли немного среди домов, и оказались рядом с ребрами Нотр-Дам, и души готической рассудочная пропсть обдала нас дизайнами смарча, Сиревыми цветами цвеля неизлимиными дровами, солнца светилро ко славу Воскресения Христова. Мы ощутили дрома под коленками и жовине в глазах. Сели на скамейку и заплакали. В головах бушевала метель: мы не верили, что видим нами воочию — не очерченная проекция нашего романтического взора, по нашим телам ознобом пробегали строки из Мандельштама: «Стихийный лабиринт, непостижимый лес...», «Я мучал твои чудотворные ребра...», «Как некогда Адам, распластавая нервы...».

нам вдруг казалось, что мы уже умрели и попали в рай. Но вместе со слезами из нас вытекало романтически раздвоенное сознание. Дрожа под коленками исцвала, и мы вглядывались в окружающую нас свободных людей. Мы вставали со скамейки, любовались северной и южной розами Нотр-Дам, рассматривали лица статуи с готической душой и лица современных людей, не овеянные «рассудочной пропстью». Мы слушали авилловские смешанные наречия, следили за перетанчиванием складов на исподающих или разлетавшихся в стороны тикажи. Но все это мы делали мезанически, в душевном оцепенении: нас трясло, как изморозка, мисль-волот о том, что мы таковы, как tutte несчастные. Мы издали нашего друга, художника, который от душевного напряжения потерял слух и блуждал где-то рядом, не в силах добраться до платанов земли, где эта кампанья громада играла мышцами на радость многоязычной толпы. Потом мы ходили по реальному Парижу, вылавливали персты в ауп Европы, сиреневые лавстиски с немислимыми деревьями осыпались, и мы привыкли к тому, что это вовсе не рай, а человацкий мир, Божий свет с его чудесами. И этот мир заставлял нас становиться реалистами, если иметь в виду, конечно, реализм без берегов и если учесть, что это был мир эпохи постмодерна, в котором так много несоединимого и трагически пошлого. Впрочем, несоединимого в мире было всегда немало. В соборе Сан-Дени, где покоятся французские короли, есть три типа надгробий. На одном монарша супружеская пара застыла в коленах, склонившись к официальной молитве, наста-

своего одновременно расплывающегося и гармоничного «аллента», мы повалили ужас главного героя перед надгробиями отца и дяди — первый, в орбите покоя, корчился в агонии, а второй незаслуженно покоился в благостном сне. Реальность и рай были несоединимыми и здесь... В памяти осталось, как на Фридрихстрассе в сал в поведис-бана и довел до Цоо. Вышескис доминирова и здесь не стало меня. Вот он, Восточный Берлин, с его оштосенностью и опустошенностью, шептало мне статическое со-

знание, когда я взирал на монументальные Врата Иштара, на насочаеваемую Дорогу Процессий из Вавилона, по которой мержным шагом шли самодовольные загары. Вот через Врата Иштара, в потом через Милетский врата ты попадаешь в эллинистическое царство челолаческой свободы. Вспомни Бранденбургский врата, вспомни свою дромь в колоннах, шпелли вытунтые азкьи савоных зверей. Из музальной тиши мне не было покоя. Но на Фризе Пергамского алтара один мой любимый гигант так яростно и достойно сражался с всепобеждающим богом, что, помня историю предшественный исход из борьбы, я ощутил в глубине души надежду. Упование на то, что мы вы-

живем и обретаем принятую в мире ясность взора. Возможно, в этой надежде ость деево себя зная романтическою сознание. А может быть, прочтание с миллионами уже переместилось на уровень подсознания. Чудовищные ребра гигантского собора и сиреневые лавстиски, осыпавшие тротуары в Париже, через некторую время задержались заваяской поваркой оина. Заваяская отдернулась — и чирокоско озеру распласталось под солнцем. Оларина тварты Германия и Швейцарии показали мне свои будни. Мирные города этих стран покоились на фоне почти райских пейзажей. Я вдруг кинулся в сомнительное предприятие — стал сравнивать удачные города по атмосфере и культурной жизни с русскими городами, прикидывая, что было бы с нашими провинциальными хрепичками дуза, будь Фавральская революция последней из наших революций. Москва маршировала мне то ли обретения свой стиль Кином, то ли посеребряно-Одессе, немилослимо широким — и чирокоскоко Баденаврем, куда привал умарять великий Чехов, конечно не, немалая на недораскрытое великие Яты, неподлауку лавский Фрайбург, неподлауку породилась с Сан-Ферополом.

Романтическое безумие опять увидило меня в лабиринты фантастического: как бы снаружи ни был этот мир покоем на мир десятилетия XX века, как бы чирокоскоко открыла того времени, адресованная бабушке моей женьи, ни посторала (одна к одному!) критический узор перекаркастка с наскеда продолжениями коловым травня, головы людей и атмосфера изменились принципиально. Наш интеллигентные немощные друзья деликатно, стараясь не обидеть, но с явной тревогой спрашивали, почему все наши взоры таверь обращены в прошлое. Что мы собираемся там искать, мягко вопрошали их акские взгляды. Тогда мы понимали, что наше настоящее, по-видимому, пока еще лишено будущего — не романтическою, будничного — и чочет спастись себя прошлым, где все-таки что-то было. Яте не только не стала Баденаврем, но и не стала бы ни когда. Финский город Турку, накрывшийся пуховым одеялом пышной европайской цивилизации, не утратил сходства с Вологодой, но превратился в раскопанный уютный городок.

В очередной раз в срываю себя розовые очки Коппелиуса, этот сугубо романтический рекавизит из амозанитного первого акта оффебазоски «Сказок Гофмана». Я старюсь стать тразвомясьцами, реалистом. Но как прожину я без доверия! Только во второй реальности, изучая форму сиреневых лавстиски, так щедро засыпавших тротуары перед Центром Помпиду и навсегда оставшихся на серой лоскости асфальта, могу я поперчить силы, чтобы выжить. Тогда так, в материальности, Божий свет и его чудеса не ощущают дрожь в коленках, вглядываясь в надгающеую воронку смарча.

А. Дюрер. «Меланхолия».

Мой год!

ИТОГИ-91 Блеск и нищета «Ночной феерии»

«Мне сулит любовные страдания или не обещает земные блага? Кабаре и ярмарка называют на обшри бонны и ратогом, зодина, на танцы до утра. А над всем этим байдон блат по сарду лават: черный фон, балки, иссохший от говеда старик, воздетые в мольбе руки — «Помогите!». Таковой предвстает в панты стариковые вена 1922-го. История, ум, повторится. И мне наша жизнь суево и шидо. Не вычит ли это, что в погоне за лобом насущным мы долгием погосить утробу и надежду!»

Постоянство, с кони несет свой жизнерадостно-карикатурный образ кримская земля, не перестает удивлять и очаровывать. Не успеваешь перевести дыхание от драматических событий, разыгрывшихся на ее фороских берегах, она поспешла напомяти о том, что жина, где не только Борба и страдания, продолжались. И немалым образом II Всесоюзный фестиваль разлетелся программы «Ночная феерия», к немалому удивлению зануд-сметников и ханжей, все же состоялся.

Надо ли говорить, что душевное слияние пережила каждая приглашенная из него. Спецфика жанра варьете, кабаре, шоу, естественно, вызвала сомнения. Время ли? Мовет, этим и объясняется немногочисленность участников смотра. Всего четыре республики, а вы не уна суверенные государства — Россия, Латвия, Армяния и Казахстан, включились в программу фестиваля. Значит, сбылась мечта его главного задушника и художественного руководителя Анатолья Пилгогина! Конечно, еще рано говорить о придании нашему фестивалю статуса международного, подражавшая под этим не только его интернациональный состав, но и должный профессиональный уровень в целом, а не отдельных исполнителей, признает А. Пилгогин. Одно дело идея, другое — ее воплощение в жизнь. А если принять во внимание те полулегальные условия, в которых существовал мир все эти годы, то остается только удивляться, как он еще жив.

Интуитивный оталь «Литва», приотывший фестиваль, — турочка не для слобиз. Сутки «роскошной» жизни в обычном двухместном номере ободается ныне свыше двух сотен (слева богу, выше в рублях). Рестораны, бары, сфера незатейливых услуг, безобидные развлечения — особая статья, далеко не каждому. Не сродно, порой было просто невыносимо досмотреть то, что предлагалось со сцены. Так, например, выступление артиста из Санкт-Петербурга не только веерало зрителя в состояние уныния, но и доставляло моменты прямо-таки физического муки.

Эстрадно-монотонный ансамбль «Гудерга» из Алматы и евразийская концертная группа «Алар-шоу» продолжили на пути к Яте немалую сложность. Не погреша против нравственных устоев и оевяченных вакнами народных традиций, эти национальные коллективы сумели расцветить фестивальную программу и эстетическими красками, и завораживающими ритмами Востока. Конечно, не можно было упрекнуть в избыточной приверженности англоязычному песенному фольклору, но по крайней мере, использованные программы. Но признаюсь, сколько нужно таланта, изобретательности, чтобы завесить, атравелить, ресслбить нас, зрителя, замороженные и огульные бог знает какими проблемами! Даже в утении хоть на время открыться радости, празднику мы так не можем на них, людей свободной мира. А ведь рыанкс в этот мир из последних сил...

Мне вспоминается одна забавная сцена, которую как-то наблюдала в одном маленьком ресторане старого Мадрида, где вечером «давала» фламенко. В тот счастливый вечер выступала блистательная Бланка Ди Неро, мадридской прессы и таланта танцовщицы. Мовет, накануне этому случаю ресторан оказался съезженной группой местных телевизионщиков, заметно засветившихся при ее появлении на сцене. К удивлению, в самый кульминационный момент, когда только начинали и слышать, камера неожиданно смолкла: уже немалодушный оператор, не выдержав переполнявших его чувства, преврал сэмку и бросился в подсобную. И когда он, конечно отсутствующе сбывая каблуким, пощипывая пальцами в трикотажном свитере с радом с Бланкой, а в продающемся скандале (что будет?) оцановала. А публики... публики разразилась аплодисментами. Сама же королева вечера невозмутимо продолжала танец, но без концертной лавасты приглашая в дует темлераматного самозванца...

И все же, пусть изредка, удается и нам «заветать» ярким жизням небоготой. Случилось же это в Яте на предствалении во эстрадного театре «Варьете» и рижской программы «Мелодия», когда в фестивальных салонах гостей принимали юные артисты театра Илья Ризкина и столичной «Олимпик». Разве утешение не блос сердце, когда штурмует «Ночная феерия» овалы в руках Александра Морозевича и его заводной команды «Алекс-шоу»? Православный ансамбль, Славянский, Безынобонный, динамичный. Четыре длинноногое гитары и двое танцовщиц. Уверенно и умело они вовлекли свою аудиторию то в зажигательную ламбаду, то в страстное танго. И рядом с каждым из них Алекс — дирижер, участник, душа бала. Пля и искрится оркестр в каждом движении этого мезоинвазив-мавстро. И тогда, подстываяй немолальным лодом интуитивной ночи, на сцене повалась председатель журори Мадрид Эскамбе. Сан мстр танца теория свое искусство. А плывущая на его груди звезда Гароя Соц. Трудя ириво отразилась в улыбке зеля...

Татьяна КВАРДАКОВА.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Вся наша жизнь — игра!

Игр на телевидении много. Они все разные. От азартных до высокотелевизионных. На все акцус. Что хорошо. «Поле чудеса», например, не оставляет равнодушными ни зрителей, ни сторонников как раз из-за того, что это игра азартная. Не слышно, как заскрепит рулетка, в сущности, потому что и клеймит во классные дамы. Но давайте не лицемерить: азартные игры имеют непреодолимую власть над сердцами многих, и, может быть, это не самая худшая из челолаческих слабостей. Пусть а меня бросает камень ты, кто не разу не брал в руки карт. Немного удивляет только то, что именно такая игра возникла под крышей ирзочувствительного «Взгляда». Да еще меня слегка коробят ярмарочные нотки в интонациях ведущей, наивные взыве В. Листьевич и творческие развраты его партнера М. Якубовича. Мне кажется, что разница между телевизором и аудиторией все же должна быть. Аудиа приятнее спокойная и интеллигентная манера М. Марфина в «Счастливым случаем», немалую долю благодарности.

На другом полюсе долгое время царил детстве В. Вороншилова «Что? Где? Когда!». Это даже не игра, а нечто большее. Как шахматы. Участники держат жесточайший захват на интеллектуальной выживаемости. Выигравшая приза в «Поле чудеса» — во многом дело случая; победители «Что? Где? Когда!» обязаны только собственной эрудации и смекалке. Главным итог этой (и не только этой) передачи — не в пополнении нашего запаса знаний, не в сладких оргорахизах по поводу недостатков сообразности, а в формировании некторого, не побосою одного слова, немаловажного идеала современного молодого человека. Одно удовольствие смотреть на одухотворенные лица симпатичных парней и девушек, и совсем не случайно, что за стол с ними не считали зазорным садиться седовласые заморские профессора. И вдруг все это одиночество рухнуло. Вместо кабинета мудрочлово возникла лас-вагаская забаволана, где дрожащими руками на сухую выкладывают толстые пакы купюр. 1.000 рублей! 5.000! 20.000! Незамутимые помощники ведущего преобразились в крутые, сребрающие проирианы в кучу. А всеобщего слова, немаловажного идеала современного молодого человека, не осталось. И еще. Не этой встрече возникло то душевное единение русских и болгарских молодых людей, по которому я, признаюсь, немного соскучился. Я не верю, что наши прежние встречи с болгарками, поляками, гдздрозцами были неискренними, незвонными севру. Все те хорошие слова, которые я говорил в «Что? Где? Когда!», во многом относятся и к старшим талантам — КВНу.

Желающие получить бесплатный экземпляр библии на английском языке — переписываться с американскими гражданами пишите: BIBLE STUDY, P. O. BOX 1075, TEXARKANA TEXAS 75504, USA.

Я не разделяю старческой воркотни ких свое коллега да, были кавказскими в наше время, не то, что нынешнее племя... Могут быть более сильные и более слабые команды, более и менее удачные сценарии, но с чего бы это современным студентам вдруг погулять! О возможности и горючем материале для нынешних остроумцев и говорить нечего. Не думаю, чтобы прогрессивная команда «Одесские динамиты» успела бы командовать тех же одесситов или бакинцев 60-х годов. На торжестве в честь юбилей телевидения лучшим, на мой взгляд, номером было вы-

ступление днепрпетровцев, пародировавшее песню Высоцкого «Их было восемь». (Каждому понятно, что за восьмерку они имели в виду). А ведь, например, за последние годы более всего раздалась улыбка курсантов военных училищ, которые дважды затыкали гражданских за пояс. Индиз настоящего офицера следуются не только из безупречности выправки и зычности командирского голоса, но и из хороших манер, широкого кругозора, великодушия, умения не теряться в любых обстоятельствах. Мыслимо ли себе представить, чтобы эти славные умчцы стали бы материть радостью или культивировать дедовщину! (Я снова возвращаюсь к образцу молодого человека на экране). Мне представляется, что самым слабым звеном в структуре КВН стало журор. (А может, и всегда было). По всеволости и находчивости удаваемые реферисильно уступают своим подсудумным. Мовет, не надо заставлять их высказываться, пусть держат свои оценки в секрете до финального сантиса.

Мы явственно видим по телевизору и совсем другие игры. Часто жестокие и не всегда честные, а ставками в них служат судьбы народов, президентов, городов. Скажем, судьба Москвы и москвичей. Ах, друзья, как нам не хватало если уж не всевыш (какое сейчас всевыш!), то по крайней мере находчивых и научивших! Чтобы дать всем хоть по два греха надежды.

Всеволод РЕВИЧ.

Казалось бы, что уж такого захватывающего актуального может быть в повествовании о том, как вернулся под отчий кров заблудший сын трагичной Тропинкин, Савва, неизвестно где пропавший много лет! Вернулся для того, чтобы взорвать чудотворную икону во время престольного праздника, при огромном стечении всех убогих и сирот, собирающихся под защиту храма. Явился как некий «новый» человек, чтобы со всех сторон по ним грехит, чтобы уничтожить все, оставив одну лишь голую землю, на которой куча тех же как новых людей начнет возводить здание подлинной, полноценной жизни.

СПЕКТАКЛИ

ТОСКА О СВЕТЛОМ

Сколько мятежного духа в резких крайних его провалах. Как всегда и ставлю вопросы, но ответа на них не даю.

Понски ответов на вопросы, оставленные нам в наследство... Ответы могут быть самыми разнообразными, но хороши бы, но произвольными.

Мне близок тот путь, по которому пошел режиссер, ибо он не соглашается противоречия пьесы Андреева, но не только принимает, но и сознательно вычеркивает эллиптизм эпохи начала века, порождая «Савву», и, как оказывается, не вымышленно близкий нам, живущим в конце этого века.

Отдадим должное исполнителю. Почти каждый суеверно обстоит и донести до зрителя собственную органичность в этом кажущемся сумбуре. Превосходен в роли отца Ю. Мажуга — страстный и жалкий одновременно, но понимающий своих детей, чувствующий, что младший сын не вернулся под родной кров, а пришел, чтобы уничтожить самое понимание всего кривого, родного. Тропинкин-старший и пугает, и боится сам, но постоянно бредит на огонек со своим стулом, чтобы, удобно устроившись по-

Все это мы уже видели, знаем, читали, в театре смотрели. Но спектакль Киевского русского театра имени Леси Украинки «Савва» Л. Андреева, поставленный Владимиром Петровичем, захватывает напряженными мыслями о нравственной природе человека и общества, о нас с вами, в конечном счете. Постановка отличается высокой культурой, но только театральная, но и той, общей, единой, на отсутствие которой мы так часто сетуем.

Художник М. Френкель, как представляется, нашел яркий и выразительный образ. В финале спектакля, когда взрыв состоялся, но икона не пострадала (предприимчивые монахи, узнав о готовящемся, решили использовать действия Саввы в собственных интересах, вызну-

Эдуард Накрошес шокировал наснейшей своей постановкой гогаевского «Иова», а лавоиский художник Юрий Черышников порастил читающую публику столь же оригинальными иллюстрациями к загадочной повести Николая Васильевича. Впрочем, жюри XXXII московского конкурса «Искусство книги» оценило эту блестящую по мастерству работу лишь дипломом III степени и выдало премию в 1.000 рублей.

ВЕРНИСАЖ ЧТО ЭТО?..

Черышников проиллюстрировал все «Петербургские повести», которые издало Средне-Уральское издательство в Екатеринбурге. График работал над ними несколько лет и создал большую станковую серию литографий — уникальную иллюстрацию к гогаевскому тексту. Заучивание до поднимается в этих местах до трагической высоты, становится реваншем по отношению к, равняем по личности, человеческому достоянию. Как прозрачная гравюра — шунтитур и Шпалек: лежат мертвые вешманки под горой рущащегося города, и под ним тоже полуразрушенный, уступающий город. Живой, страдающий Александр Александрович оказался лишь прототипом в мертвом, холодном городе-пирге. А заключенный «Шпалек» лист лакономен и горит: по широкому ступенькам, уходящим в белое пространство, скачет оторван-

К сожалению, главные герои, носители основной мысли Андреева, в каком-то смысле персонализированный Добро и Зло, Савва (В. Заднепровский) и Олимпиада, его сестра (Л. Погорелова), оказываются нередко слабее своих партнеров, пытаясь криком или слезами восполнить недостаток энергии чувств.

Можно было бы поспорить с режиссером и об исключении некоторых сцен и персонажей, несущих в философском диспуте о вере и безверии едва ли не ключевой смысл. Однако вред ли это может тем не менее затенить общее ощущение успеха театра в прочтении забытой русской классики.

Думая, что труппа Театра имени Леси Украинки несколько раньше, чем мы, ощутила близость нашего сумбурного, непостоянного по всем параметрам времени начала XX века, когда самые разнообразные философские, политические, экономические страсти кипели в едином котле предчувствия того, что жизнь необходимо коренным образом изменить, перестроить. Что жить так дальше невозможно, нельзя. Что благо (в расширительно значении этого понятия) возможно только в единичном, а не группном единении, и что счастье достигается, что счастья о светлом будущем сосуществует в нашей непостоянной жизни с трагическим настоящим.

Н. СТАРОСЕЛЬСКАЯ,
Сцена из спектакля.
Фото В. Цыганюка.

КАК ТАМ ДЖАНСУГ КАХИДЗЕ?

Ну в первую очередь он там, где вы и надеждитесь быть. Тбилиси, проспект Руставели. Театр оперы и балета имени З. Палиашвили, седьмой этаж, кабинет художественного руководителя и главного дирижера. Десять утра. Джансуг Иванович — за своим столом с карандашом в руках над расплывшим репетицией и спектаклем.

ми прамым делом — творчеством. Ибо чем выше другим он может быть, тем выше Искуство менее всего создано для каталожных и борбых, но именно эпохи общественных катаклизмов более всего испытывают искусство. Поменьше бы таких испытаний.

В свое время Сергей Рахманинов, покидая революционную Россию, говорил: «Боюсь, что здесь никто в ближайшие 30 лет не будет серьезно интересоваться музыкой. Что ж. Это тоже способ защитить се-

Сохранить равновесие

К тому же — записной тбилисский шутник, сочинил и такой сюжет: чтобы энергия Джансуга была более полнее себе примениваема, надо подбить его на фанкулево. Пусть дирижирует всем городом.

...Эти тбилисские шутки, бесконечные, теплые и притные. Какое сейчас для них время! Может, первельис или ушли в подполье? Город заметно помирчал, как, впрочем, и все другие. Одинокая, зрелая муззастауа у стьяльного акварнава филармоник глядит город и немного расстервано.

А Джансуг Кахидзе дирижирует, читает партитур, работает с солистами и оркестром. Ис у него, как и раньше, — да, в обон он — худрук и главный дирижер в театре и в Национальном симфоническом оркестре Грузии. Хотела было спросить: повт ли он сейчас? Хот и редкий грузин не повт, в тут случай особый. Ибо Кахидзе повт изумительно, и голос его наверна знаком всем, кто хорошо знает грузинское кино.

Ну и как же он там, грузинский дирижер с европейским именем?

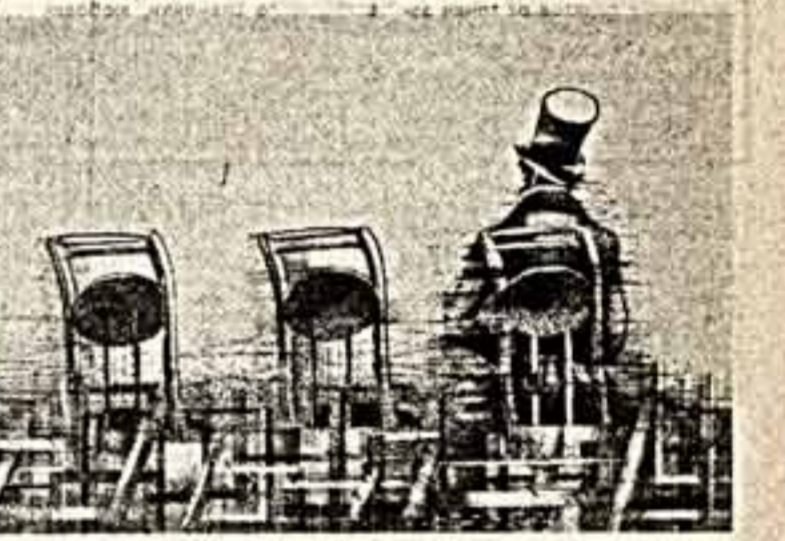
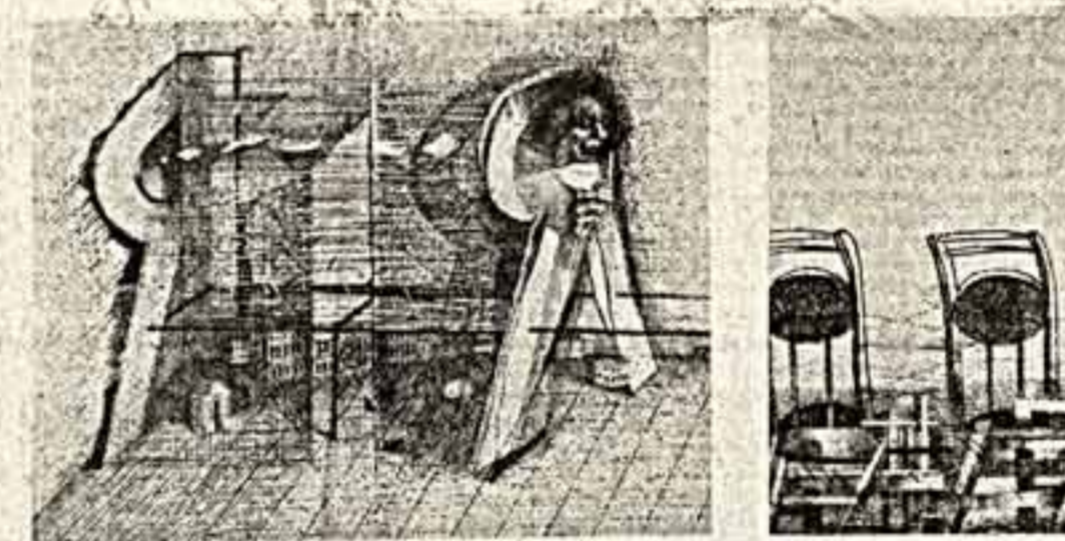
— Знаете, по-новому, имено сейчас, как некогда, художнику надлежит заниматься са-

Р. З. Это интервью Джансуг Кахидзе дал мне в другое время. Тогда на расстоянии нескольких километров от Оперы, в Доме правителства шла сессия Верховного Совета. Из тбилисских им слышал, как любое трезвое слово о реальном положении в Грузии раслылось Президентом и его помощниками. Во все времена враги из оппозиции — вот была же постоянная, на все случаи жизни аргумент. Город будто погрузился в тишное состояние. А от моральных тбилисцев все чаще слышалась горотное стуха пролития.

События 2 сентября, разгон мирной демонстрации и первая попытка противостоник дитатура перевернула сознание многих. К сожалению, гражданская зрелость приходит поздно и в таких испытаниях, которые возло бы не быть.

Говорили ли мы об этом с Кахидзе? Конечно... Дирижер упорно сминал губы и настойчиво формировал свою позицию. Она — над световой. Прав ли он? Нет! Не слышите судить. И вот в двух шагах от Оперы гремел выстрел, вершится история. Там — свои дирижеры. Но и то-то ведь должен отвечать и за музыку, и за надежду.

Н. КАМУНСКАЯ,
МОСКВА — ТБИЛИСИ.

КИНООБОЗРЕНИЕ

Только для сумасшедших

Вот добрался и до сумасшедших... Или, вернее, до самоубийц. А впрочем, по нашему привычному установлению, каждый покушающийся на самоубийство автоматически считается психически больным. И после того, как его вытеснили из психиатрической больницы, он попадает в дом, где его пытаются лечить дозой снотворного, его же привычком отравляя в «буинге» отделе: человек, не до конца самоубившийся, становится изгоем общества. Он должен был отмычаться в психдиспансер, а ему являлась в случае некая медсестра, но дом, его принудительно лечивший, его не выпускал за пределы — одним словом, он становился недо-человеком: лучше бы ему допустить, дозреть, допротестить. Но наша гуманная медицина всегда стояла на страже...

Я долго не могла себе объяснить, почему все-таки мне не понравился фильм режиссера и сценариста Надежды Релиной «Граня» — первый советский фильм о самоубийцах, или, вернее, как принято обозначать это в медицине, о суициде. Судно должно мужество женщины, еще недавно истрица, сыло бросившаяся в эту беду. И, пожалуй, не разделив хвалительных слов по поводу этого дебюта, печаленными в газете «Дом кино».

Теперь я понимаю, в чем дело. Теперь, когда просмотрела работу талантливого эстонского режиссера Арво Ито, которая так и называется «Только для сумасшедших» (мы знаем его по картинам «Игры детей школьного возраста» и «Наблюдатель»). Вот, оказывается, как можно рассказывать о самом, быть может, страшном, что случается в жизни человека, — о бездне дробового узда в небитые женщины, еще недавно истрица, сыло бросившаяся в эту беду. И, пожалуй, не разделив хвалительных слов по поводу этого дебюта, печаленными в газете «Дом кино».

раздо большее число самых обычных людей, быть может, ваших друзей и знакомых, прошло через этот подвал, о котором не принято было говорить.

И не говорили. Но они были, были, эти страшные ступеньки вниз, эти ноги, ноги, на уровне ваших глаз, которые идут утром на работу и вечером — с работы. А вы лежите, приваженная или даже не приваженная, на постели, но все равно в полной беспомощности, в огромной палате, где на всех один халат и чья на один тапочек. А в коридоре орут и мечутся тут же прямо мужчины — порезанные, пришибленные, в общем, травмированные по разным и всевозможным причинам, но все же, арча, собственную жму, то... То хочется спросить — за что? За что нас так долго мучили и пытали не предсказуемым, если все предсказано заранее? Если вдруг в названное оказалось по заветному кругу?

Но все это тогда вышло из памяти, и не очень было ясно, что же все-таки не получился в фильме «Граня», пока, по-старому, не увидела картину Арво Ито.

Сначала, впрочем, хочу сказать о главном, о побочном. Когда вошла в зал, фильм уже шел, и говорил на каком-то незнакомом, по слуху, языке, и шла субтитры. Какая же это картина? Оказалось, являющаяся (прощу прощения за термин «вешман») — а дело было в том, что в картине «Граня» не два языка — русский и эстонский. Так же, впрочем, как и в предыдущей ленте А. Ито «Наблюдатель». Потому что там, и здесь действовали и русские, и эстонцы. А вернее сказать, русская героиня в эстонском окружении. В «Наблюдатель» это была рыбака — Светлана

Торлахова, актриса удивительного дарования, но расширяющаяся до конца повт только в эстонской картине (и так больше на экране в последние время Торлаховой и не видела).

А в фильме «Только для сумасшедших» — это Маргарита Терезова. И она играет тоже русскую женщину, которая за мужем за эстонца (Лембит Ульфсак), и дети ее, и соседки, и коллеги, и друзья, и враги, все говорит по-эстонски. И сегодня, когда мы так много говорим и пишем о «машки» и «вешман», вот вам еще один интересный аргумент в споре. Призрачные русские героини в фильме эстонца Арво Ито.

Но это к слову.

А теперь мы возвращаемся к основной нашей теме.

Так вот, в картине «Граня» нас пугают, а нам, нет, не то чтобы не страшно, но страшно, как в «Диснейленде»: мы знаем, что нас пугают. В эстонской картине нас не пугают, но нам страшно — какой-то обидной и простой тревогой, как у нынешнего пустого магазина, как в аптеке, где нет обезбавляющих для умирающих и валокордин для сердечников. Все очень просто — никакие вопли, стонания, трупы и полутрупы и сонты с трупам — о жизни не знаем.

Я бы даже не сказала, что фильм «Только для сумасшедших» — не маюдрема (то, собственно, не поправилось мне в «Граня»). Обе картины Арво Ито, и «Наблюдатель», и последняя, вполне могут быть причислены к этому роковому, полубабушному жанру. Но жанр — это только жанр, а не стиль навешана. И если в «Граня» все затвонное социальное расследование и сводится в конце концов к заурядной

малодрема, то Маргарита Терезова и Арво Ито от нее только отталкиваются.

Здесь самое время сказать, наконец, об актрисе — она играет главную роль врага, которая — да, теперь, приближаясь к перекраю сюжета, чувствую определенную трудность — музмант от отчаяния самоубийства собственной близости. Она не срываясь этого от мужа, пытаясь как-то почеловачески объяснить свой поступок. Но так получается, что в маленьком сообществе — городе или районе — об этом преступлении во «спленине» узнают сразу и все. Так завязывается весь коллизия.

А дальше все уже зависит от режиссера. И правда, все — от актрисы. Мыслим кино просто свести всю эту почти невероятную историю к жуткой, современной «чернушке», но — о чудо! — такого не происходит. Глядя на Терезову, на ее порядком измученное, но все равно прекрасное своей одухотворенностью лицо, все время думаешь об одном и том же: почему же не снимают? Или почти не снимают — в России? Ведь, повторю, все ситуации, которые предлагает ей самарий Марии Штанутовой, хорашей, в общем, сценарий, до крайности экстраемальные, экзотичные, гипертрофические. И спасение этого почти мальчишка, и столкновение с клямом его родичей, и конфликт с собственной семьей, прежде всего свербую (великолепный эпизод Вин Артемия), и уход в полномочия (здесь неудачно, по-новому, монументальные сценарийными ретроспекциями, слышимой прямой ассоциативный ход).

И, наконец, финал, когда в ее же собственную клинику

сообщают по радио, что возут, мол, женщину с разбитым, от падения черепом и что-то горючий — ну, понятно, мол, алкоголь, готовьте, мол, постань. А потом по тому же радио сообщают — не готова. Значит, умерла. И она еще не знает, а мы уже знаем — это она. Ударили, она упала и разбила голову о бортик тротуара.

Как сыграть все это без надрыва, без истерички? Как заставить зрителя не ужасаться, не орать и не врать, а — соразмыслить!

Играет ли Терезова апофеоз напряженной жизни все то, что ничем в столь большом споре? Мне даже навольно вспоминается «Антифонический синдром» — ведь она, эта женщина, отгнута, изгнана из общества, ставшая изгоем, здесь разная, но — подобно же рода эваторциана, все-разрушение. Она, в общем-то, спасла человека — от отчаяния, от смерти, спасла путь единственности, думая ей природой средством, но спасла безобразно. Безобразно, не собираясь никак, не продолжая эту связь, не требовать чего-то взамен.

По-совому, для окружающих, героиня Терезовой ведь тоже безумна. Еще был Она преступила грань. Ту самую, которую преступает каждый решившийся покинуть счесть с жизнью: общество не прощает. Не вадывая снова в схоластические споры — кто прав, человек или общество, вспомним, что ведь и в прежние времена самоубийцы хоронили за оградой кладбища. А быть может, им надо ставить па-

Моя род!

безумия, тревог, минут безнадёжности, безверия выдвигать некую догму: вот так можно, а так нельзя! Вот о чем нам предлагают задуматься, во что вслушаться — как в слабые тоны затихающего пульса.

...Мы взяли лишь одну тему. Из тех, что называют «чернухой» — уж куда чернее «искусства». И в этом одном примере убедилась, что нет там «черных» и «белых», «светлых» и «темных» — есть мера. Мера таланта. И только она одна способна сделать самое чудовище самым светлым. Потому что, как говорил еще Горький, человек — мера всех вещей.

Валентина ИВАНОВА.

В КОНЦЕ НЕДЕЛИ

Эту рубрику ведет обозреватель Геннадий Герасимов

СНОВА СИНАТРА

ОДРУЖЕСТВО уже было. Социалистическое. Не получилось, поскольку главные силы сцены — идеология и военное противостояние с Западом — исчезли, а вспомогательное склеивание с помощью СЭВ было некомпетентно разрушено.
Нынешнее Содружество нового состава опирается уже не на идеологию, а на согласие независимых государств, и силой склеивания служат их национальные интересы...

ПРИЮТ ДЛЯ БЕСПРИЗОРНЫХ УЧЕНЫХ

В структуре администрации США появилось новое подразделение — комитет по привлечению и использованию советских ученых. Об этом в интервью «Нью-Йорк Таймс» сообщил Уильям Гаймер — основатель и президент известной в Соединенных Штатах консервативной исследовательской организации Джеймстаунский фонд.
По его данным, не исключено, что правительственное ведомство, существующее всего около двух недель, занимается вопросами трудоустройства перспективных представителей советской науки на американской земле...

БЫЛОЕ И ДУМЫ. ЧТО ДЕЛАТЬ?

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Надежда уходит последней? Так давайте надеяться!

— Процесс распада Союза ССР, несомненно, влияет и на наши культурные обмены с зарубежными странами. Как, по вашему мнению, должна строиться работа в этой области в будущем? Можно ли подвести итоги прошлого года или еще стоит надеяться, что с ним не стоит говорить?
— Нет, стоить. Поговорим. Я благодарен за предоставленную возможность дать оценку итогам года уходящего и взглянуть на ближайшие перспективы в сфере культурного сотрудничества с зарубежными странами, тем более что три последних года мне пришлось этим заниматься в Министерстве культуры СССР.
Мне думается, что в какой-то степени наша с вами встреча сегодня — прощальная не только потому, что мы говорим о прошлом, ушедшем, но и в связи с тем, что и союзное министерство культуры больше нет. Однако, независимо от того, что будет создано в грядущем году вместо существовавшей структуры, остается главное, остаются сама культура, люди, создающие эту культуру.
Итого года, несмотря на все его трудности, могут в определенной степени оцениваться как позитивные. Наши артистические силы были довольно широко представлены не только в Европе и в США, но и в Африке, в Латинской Америке, в Азии, в арабских странах. Не хватало гаванской погоды, чтобы переключить все коллективы на различные республики, которые выступали перед зрителями почти всех континентов. А у нас в стране! Посмотрите, например, армянскую культурную жизнь столицы. Москвичам посчастливилось только за последнее время познакомиться с творчеством всемирно известного Берлинского филармонического оркестра под управлением Клаудио Аббадо, с виртуозной игрой выдающегося американского скрипача Исаака Стерна, с искусством австрийских музыкантов и дирижеров, с Патриком Каас, с молодежным оркестром Европейского экономического сообщества. В Музее имени А. С. Пушкина на «Декабрьских вечерах» выступил прославленный исполнитель.
Хороший подарок к Новому году получили университетские библиотеки 15 суверенных государств — бывших союзных республик, которым на днях был передан первый русский перевод всемирно известной «Энциклопедии Британика».
Есть у нас целый ряд проектов на год грядущий. Об этом недавно шла деловая беседа с представителями отечественного и зарубежного бизне-

Мой год!

КАК ЖИВЕШЬ, ЧИТА?

Разные «звезды» жилились и блистали на кинофестивале Голливуда. Многие из них вошли в преддверие, когда-то была американской индустрией, стала символом американской мечты. Это были красавицы в красочных сексбики и супермех. Среди них не затерялась звезда героиня и любимица многих поколений кинозрителей. Это не красавица и не суперсекс-звезда, а просто невеста-аска Тита, аска и лодка облака, верная спутница легендарного Джона Вайсмлера — первого Тармина, открывшего обложку фильма о человеке на джунглях.
Чита давно уже не писала, ей «перевалило» за 55. Мы приближим ее к фильму, а фотографии из жизни в ее альбоме, которые бережно опекать ее архаичный друг и старый друг-режиссер Тони Гентри. Ральфа, говорит, она очень любила смотреть на видеокассетную ленту с ее участием.
Как ей жилось сейчас, как выжила не удалось: с зарубежной адресом и редакцией «Кларкленда», с телефонной связью с Голливудом — так более...
Фото из журнала «Сине рево».
Карикатура из журнала «Калбо-16».

Варшава, декабрь 1981-го... Ошибается тот, кто полагает, будто случилось это аж десять лет назад. Нет — всего десять лет. Выгляните в окно — годы мгновенно спрессуются в минуты. Время начнет стучать в висках — то ли от злости (сколько же это будет еще длиться), то ли от зависти (они-то ЭТО уже пережили, превозмогли — а мы!). ЭТО — за окном, Тускляя, наводившая тоску панорама посткоммунистической столицы в состоянии глубокого дрейфа: грязь, темень, пустота на полках и в сердце. Страшно, и совсем нет уверенности в завтрашнем дне. Снег. Нет только огня — еще не жгут на улицах костров. Их жгут, когда на улицах появляются танки: нашо-то август не так еще далек...

Варшава, декабрь 1981.

Варшава, декабрь 1981.

Шока в избытке.

В декабре 1981-го танки в Варшаве тоже не стреляли, костры не жгли, вокруг не облепился люд, согревая облепленным, онемевшим душой, «Варшава в огне» — с таким ярким заголовком на обложке вышел в те дни один из западных журналов. Система начала гореть. И сгорела дотла только в лет спустя. Именно такой срок, уверяет, между прочим, шведский экономист Ян Херин, требуется для перехода от одной социально-экономической системы к другой. Впрочем, быть может, скорее всего выдержит поляки, «Солдаты» внутри и солидарность внешне и еще «Ирмари» человек Андрей Вайды — быть может, все это в своей сотрапезной Систему совокупности ускорило ее гибель и сбросило всеобщую толпу политического бремени с плеч Валенса, Мазавецкого и Бальцеровича.
Скорее всего, это так. Но очевидно и другое: если бы не экстраординарные решения генерала Ярузельского о введении военного положения, «шоковая терапия» началась бы в Польше бременем генерала «вранчи» и инструкторов были нагове. «Этой мразью (военным положением) — Прим. авт.) удалось избежать еще большего зла», — сказал недавно Ярузельский в интервью польской газете «Трибуна». — Это было своеобразным чистильщиком, необходимым, чтобы не пошла в ад». А Другое назвал в «Известиях» Ярузельского «историческим символом метода», пытающийся котировать логику исторического развития. Но эта логика могла бы пострадать куда серьезнее, решась судьба Польши вне национальной рамкой. Ярузельский припрятал собой польское общество — за Бугом его до поры оставили в

Варшава, декабрь 1981.

В ЖИЗНИ «ЗВЕЗД» ВСЯКОЕ БЫВАЕТ...

ДЖОН КЕННЕДИ

СКАЗАЛ «НЕТ»

Неотразная, прекрасная Мадонна (речь, естественно, о знаменитой поп-звезде) в растерянности ее отвергла. Правда, не какой-нибудь эстрадный певец, а сын убитого президента Джона Кеннеди, которого в США зовут «Джон-Джон». Но все равно обидно!

А что говорит об этом мама Жаклин? Теперь уже ничего — ведь ребенку недавно исполнилось тридцать. Только один раз Жаклин позволила себе выразить крайнее возмущение: когда Джон-Джон привел домой девочку по имени Луиза Вероника Чиконе, короче — Мадонну. Вот как рассказывает об этом случае биограф еса...

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

СОБЫТИЯ ГОДА

«Каково, на ваш взгляд, важнейшее событие уходящего 1991 года? Итого предновогодней анкеты под этой традиционной для американских средств массовой информации рубрикой распространило во вторник одно из крупнейших в мире информационных агентств — Ассошиэيتد Пресс. Десятки тысяч представителей американских газетно-журналистских корпораций, радио- и телекомпаний, многочисленных членов зарубежного журналистского корпуса, аккредитованные в Соединенных Штатах, высказали свое отношение к событиям 1991 года.

Первые два места разделили события, происшедшие в начале и конце года. Нанало 1991 года ознаменовалась войной в районе Персидского залива, а конец — драматическими событиями, связанными с дезинтеграцией Советского Союза и созданием Содружества Независимых Государств.

Агентство АП также провело анкетирование около 100 редакторов различных изданий в 42 странах мира, включая представителей средств массовой информации бывшего Советского Союза. За пределами Соединенных Штатов места в первой десятке событий распределились так: 1. Война в районе Персидского залива; 2. Провал попытки государственного переворота в Советском Союзе и обретение республиками государственной независимости; 3. Гражданская война в Югославии. НЬЮ-Йорк.

ЗАБОТЫ РОЖДЕСТВА

«В канун Рождества и Нового года должен сказать горькую правду: не очень представляю себе в нынешнем году периодические рыночные отношения судью Большого театра оперы и балета — городскую Польшею. Таким образом начнется интервью директора этого варшавского театра Славомира Петраса, опубликованное в газете «Экспресс» в пятницу.

Содержание Большого театра стоит больших денег. Так и должно быть. Если мы будем тратить гроши, то это сразу заметят зрители. Мы обязаны показывать зрителям билет или оперу в высочайшем исполнении, сказал он. Если этого не будет, то спектакль перестает быть чудом.

Однако проза жизни не позволяет им больше вышколиваться. Театр — не грань банальности. Детский, получаемый одновременно от министерства культуры и искусства республике, хватает лишь на полуэкономическую зарплату всему коллективу. Балерины, например, должны нормально питаться и, конечно, со вкусом одеваться. Для этого нужны деньги.

А как все это осуществлять при зарплате в один миллион злотых (98 долларов США)? Денежные обороты улич Варшавы и та получают в месяц до полутора миллионов злотых, говорит директор.

Даже в директор Большого театра, в Варшаве муниципальной квартиры не имеет. Сидит в две маленькие комнаты у хозяина и плату ему немало. А великодушные спонсоры, сказал в заключение С. Петрас, любящих театр и желающих ему помочь, пока что мало. ВАРШАВА. (ТАСС).

ОНА В ОТСУТСТВИИ ЛЮБВИ

И СМЕРТИ...

противоположную сторону, добавляя, что не имеет права об этом говорить. Теперь я пробую проникнуть в дом напротив. У одной дверей меня атакуют негодяи-телекамеры, у других — крепкие ребята с канальскими лицами. Но вот передо мной человек с добрым взглядом. Я объясняю, что приехал из Москвы, чтобы передать для Марлен Дитрих поздравления к юбилею. Приратник отвечает, что существует почта. Мне все-таки удается его уговорить, и он соглашается передать мое письмо, в котором я прошу интервью по телефону. Пробую узнать у этого человека о жизни Марлен Дитрих. Он объясняет, что не имеет права говорить об этом. Но доставляет мне бесконечную радость, заверяя, что Марлен Дитрих в добром здравии.

И вновь в за вечернем про свете люблюсь элегантному силуэтом светящейся Эйфелевой башки. На темном звездном небе она мне кажется волшебным хрустальным декором, возле которого скоро позызает моя богиня. Я жду в оцепенении, надеясь на чудо. Но вот из ее таинственного дома выходит элегантно одетый седовласый господин. Я думаю, а вдруг это ее посланец? Я спрашиваю его: — Вы знаете, что в этом доме живет Марлен Дитрих и 27 декабря ей исполняется 90 лет?

— Да, — отвечает он, — но я думал, что ей уже 96. В этом доме я живу более десяти лет, но ни разу ее не встретил. Она не выходит из своей квартиры и не переносит журналистов. Однажды Марлен устроила судебный процесс после того, как я навел прокурора на ее квартиру. Приратник и журналист выжили работы. Поэтому будьте осмотрительнее... И я отправился на поиски журналиста, который последний интервьюировал Марлен Дитрих. Коллега помог мне найти ее пресс-досье. Открываю и вдруг — чудо! Восемь месяцев тому назад в трех номерах газеты «Фигаро» напечатано огромное интервью. Его автор — Аллен Боске — тот самый известный французский поэт и писатель, о встрече с которым в мечтах уже давно. Коллега мне указывает неосвоенную услугу — знакомит с Алленом Боске. Я узнаю, что он давний друг Марлен Дитрих. Боске соглашается дать мне интервью. Прихожу чуть раньше назначенного часа. Улыбнувшись, приветливый хозяин гостепри-

— В чем истоки вашей дружбы с Марлен Дитрих? — Мне случается с ней разговаривать очень часто, каждую неделю. Мы не видимся, но вот уже 15 лет общаемся по телефону. Это старая дружба. Мы говорим о вещах, глубоко важных и глубоких: судьбы Европы, политика, Бог, кино, безуспешные попытки журналистов проникнуть в Марлен, Германия, Франция, всеобщая глупость, лжарства против разных болезней, кулинарные рецепты, искусство жизни... Марлен — дама чрезвычайно смелая и честная. Вдруг она звонит и спрашивает меня: «Ален, Ален, успокойте меня. Это правда, что Бог не существует?» Марлен — женщина инстинктивная, обладающая высокой культурой, любящая поэзию. Это человек очень светлого ума.

Представьте себе женщину, которая была роковой, которая была легендой. Но теперь она не слышит здоровья, и ей уже 90 лет. Это ужасная драма. С одной стороны, ее окружают ежедневные людские проблемы, порой простые, порой сложные. С другой стороны, Марлен нужно сохранить свою славу, величие и главное — здоровье. Это непросто. Марлен всегда была окружена интеллектуалами. Она, вероятно, единственная из великих актрис этого века, по крайней мере в кино, которая знает, что такое поэзия, что такое книга, которая умеет разговаривать с авторами. Я вам напомню о ее длительной связи с Ремарком, которого она в каком-то смысле спасла, потому что он был безнадёжен. Я вспоминаю слова Дитрих о Ремарке: «Его трагическое мышление питалось моим природным оптимизмом. Он боялся, что соприкоснувшись со мной, опустошится. Это было причиной его постоянной печали. Он был хрупкий душой и хрупким телом».

Поэзия Хемингуэй давал ей рукопись, чтобы она высказывала ему свое мнение. И она не стеснялась. Марлен вспоминала и говорила: «Эриест, твою последнюю книгу — это дерьмо». Марлен прекрасно чувствует литературу. Эту неделю она увлеклась поэзией Гете, но, главным образом, поэзией Гиньеса. Он ее любимый поэт. Марлен говорила: «Я бросила Гете, когда была потрясена гением Рильке. Я использовала Рильке все время. Я использовала мощию его чувства, его повествованием, его ритмиком, которые все терпят в переводе. Моя любовь и поэзия сильнее моей любви к поэзии». — В последний раз Марлен Дитрих выступала в Театре Карнеги в 1973 году. В 1979-м вышла фильм с ее участием, где Марлен появилась на экране всего на 30 секунд. Вслед за этим последовало ее полное отращивание от мира. Могила бы вы объяснить, с чем это связано? — Я не могу вам ответить точно. Наверное, есть разные причины. Марлен знает то, чего хочет, и особенно то, чего не хочет. Я думаю, она не любит Америку такой, какая она сейчас. Для нее не может быть речей и о возвращении в Германию. Значит, остается одна цивилизованная страна. Это — Франция.

КОГДА ВЕЛИКИЕ СЕРДЯТСЯ...

Говорят, нет пророков в своем отечестве, и это правда, поскольку при жизни великие обижают везде. В Италии то же. Джанандреа Кавеццини, известный всему миру дирижер, был приглашен в Парму на концерт, посвященный памяти уроженца города, композитора Илядебралдо Пинцетти. Концерт состоялся, но как только стих звук последней ноты, дирижер в сердцах хлопнул палочкой по пюпитру и быстро вышел со сцены. А за кулисами разгневанно заявил: «В Парме популярны только пармская ветчина и местный сыр пармезан — уж никак не музыка. Что до меня, могу моей здесь больше не будет!» А дело в том, что зал, где выступал зна-

НОВОГОДНИЕ ПОИСКИ БОГИНИ МАРЛЕН

Мекануме Нового года Париж окутывает легкой, скрывающей дымка романтической тайны, от пьянящего ощущения которой начинаю учащенно биться многие сердца. В предпраздничные дни всех влечет на Елисейские поля. На этом огромном проспекте — самые большие кинотеатры, самые популярные рестораны и самый удивительный мир кабаре «Лидо». На деревьях здесь днем и ночью горят тысячи электрических гирлянд. Слово по волшебству, в одно мгновение их недавно зажгли американская звезда Лайза Миннелли и знаменитый Шарль Азнавур. Каждый вечер в гигантском Дворце Конгрессов они дают захватывающий спектакль-варьете. Но меня к себе манит протест Монтеи, этот маленький Париж в Париже, где живет моя звездная богиня Марлен.

ЗДЕСЬ особый аромат роскоши и шарма. Его «излучают» сказочно красивые резиденции всемирно известных курорты — Кристин Дюр, Нина Гички, Лакруа, Валентино... Уже в их именах есть великая магия. Фасады искусно освещенных особняков украшены изысканными гирляндами из паучей звон. Впечатление в них огромные золотые и серебряные ленты вызывают восхищение. Слово россыпь бриллиантов сверкает на фронтонах Дома Дюр огромная люстра из сотен тончайших нитей с крошечными хрустальными лампочками. У белокаменного Театра Елисейских полей над средой богатой публики: смонжиги, меха, драгоценности, тончайшие ароматы духо... Сегодня здесь вечерняя, и цены на билеты — баснословно высокие. Остановившись у роскошного отеля «Пляжа Атенас». Среди пыльных елей, искрищихся белозной искусственного снега, вижу преритатика чуть ли не в генеральском мундире. Он откровенно посетовал, подхваченным в лимузине. Я спрашиваю: «Здесь где-то живет моя богиня — Марлен Дитрих. Может быть, вы знаете ее дом?» Широкии жестом приратник показывает на

многой квартиры поражает своим дружелюбием и открытостью. В его глазах светятся тепло и симпатия. Он прекрасно говорит по-русски, много шутит, интересуется рубриками и тиражом газет «Культура». В это время раздается телефонный звонок. Читатель не поверит, но это правда — звонит Марлен Дитрих. Мне казалось, что я во сне... Но беседа у все же не с ней, а с Алленом Боске. — Ваше интервью с Марлен Дитрих уменьшило по своему объему. Вы задали ей более ста вопросов. Как вы оцениваете его? — Это интервью я сделал по просьбе «Фигаро». Но сразу хочу сказать, что я ни не доволен, потому что Марлен в нем не раскрылась. Она решила не рассказывать о себе ничего глубоко личного. Кроме некоторых деталей, она ничего не сказала нового. — Могила бы вы поведать нам о некоторых ее взглядах? — Марлен Дитрих — очень пожилая дама, у которой, конечно, есть собственный взгляд на мир и на себя лично. Но мне не следует говорить об этих спорных вещах. Я не хочу быть бестактным. Потому что для Марлен важна легенда, а не правда. Правда может быть разной.

Л. БОРИСЕНКО. ● Рисунок Ф. Феллины, ставший предметом спора.

Дело за терапией

Издество из людей голодных, объединенных менталитетом, мыслилка, все-таки можно. Нет такого зла, который не бы вытеснен в развалинах пожара. Опустились до истоубивственной войны, кровавого кризиса, Россия вернулась не только в средневековое прошлое, но и лишила себя будущего. В Хорватии не воцарился след за ее дипломатиче-ским призывом странам нацида. Для этого война должна перестать быть продолжением политики, лишней частью нового смысла. Обросса с себя тоталитаризма. Россия встала на перепутье. Перед нею поучительный троп Польша, где соприкоснулись экономические интересы в состоянии заигнуть колоссального про-

гресса польского общества: перед нею же — трагический опыт Югославии. Увы, Россия знает и кровь, и голод. Она не знает только собственного завтра. Вместо того, чтобы пугать друг друга мрачными предсказаниями насчет грядущего будущего (Басмыславленного и беспощадного), не лучше ли задуматься над тем, как превратить зиму наших тревог в зиму надежд. Для этого тем, кто сейчас находится у кормила власти, следует окончательно расстаться с тем, что так коварно подвело югославских лидеров, — расстаться с легкомыслием и мелкими вибрициями и спасти страну, максимально приспособившая свой профессионализм к местным условиям. Терпения же Россия всегда хватало. Борис ЮНАНОВ.

НЕ О НАС ЛИ?

Карикатура из журнала «Утро».

РАМПА

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

И вот теперь Оперу Бастини...

В чем же секрет успеха...

нанный ангел в его постановке...

Парижская Опера на площади...

Парижская Опера на площади...

«ОГНЕННЫЙ АНГЕЛ»

Подходит к концу год, объявленный ЮНЕСКО годом Прокофьева...

главного редактора газеты «Котидьян де Париж»...

Для создателя оперы дали интервью для читателя газеты «Культура»...

— Как проходила ваша работа в Париже?

— Замечательно. Во-первых, я работал с прекрасным оркестром...

— Были ли какие-то трудности?

— Да, это была сложная постановка как со стороны драматургической...

— Чем интересна для вас музыка Прокофьева?

— Ритмика, оркестровка. В ней есть причуды и странности...

— Какие русские оперы поставлены при вашем музыкальном руководстве?

Парижской «Опера-Комик» и «Скрипта Ротшильда» на музыку Флешмана...

— Можно ли рассматривать «Огненного ангела» как посвящение в тайну?

— Да, это опера в какой-то мере похожа на «Волшебную флейту» и «Ларсфаль»...

— Соответствуют ли эпоха и место действия в этой постановке тому, как это представлено в произведении Прокофьева?

— У Прокофьева эпоха — средневековая, XVI в. Костюмы персонажей соответствуют этому времени...

— В целом опера передает огромную энергию жизни, радость бытия...

Виктор ИГНАТОВ. ПАРИЖ.

Сцена из оперы.

Куда исчез Калигула?

В своем деле, почему с начала лета на афише Театра им. Моссковского больше не появляется привычное сочетание имен: Каллигула — Маньшиков?

Пока наши зрители недоумевают, в отечественной прессе не спешит с разъяснениями, жителям британской столицы, судя по отзывам местной печати, с удовольствием используют свой шанс...

В Европе существуют отличная от нашей традиция освещения в прессе театральных событий: так, заглянув в любую из рецензий, мы непременно найдем привычный нашему глазу критический разбор спектакля...

Тем более интересно было узнать мнение об игре нашего актера, демонстрирующего новый, необычный подход и подчас сценического материала...

Эта история началась в начале лета на афише Театра им. Моссковского...

По секрету, специально для заинтересованной московской публики: Каллигула возвращается на сцену в январе...

Е. НОВИКОВА.

Валессе Рейтре и Оли Маньшиков в спектакле «Куда исчез Калигула».

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

«СТЕП—ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО»

На сцене, на экране она в родной стихии. Огромные, поистине бездонные глаза, величественная фигура и юбочка, укороченная ровно настолько, чтобы подчеркнуть красоту стройных ног...

— В фильме Люиса Джиберта вы создали образ профессиональной танцовщицы. Чем он вас привлекал?

— Наконец-то мне попалась «человеческая» роль. Роль «душевной» женщины, которая лезет из кожи вон, лишь бы помочь окружающим...

— Вам везет на хорошие сценарии?

— Увы, с ними просто беда. Как и все, я люблю хорошие роли, но в основном мне помогают в этом режиссеры...

— Это же подлинное счастье...

— О, del Мой отец всегда оставался самим собой, не уставая повторять: «В жизни каждого человеческого существа всегда есть своя маленькая музыка»...

— Правда ли, что вы никогда до этого фильма не занимались степом?

— Да, мне пришлось учиться этому упорно, каждый день, как и мои ученики...

— Как вы считаете, это идеальное средство для ума, так и для сердца?

— Конечно, в Париже вы себя чувствуете, как дома!

— Вы знаете, по душе в больше французина, чем итальянка. Может быть, благодаря моей бабушке, которая жила в Париже...

— Да, вместе с выходящимся продюсером Филом Рамонем. Но, кроме того, для французского телевидения я хочу снять свое шоу...

— Ваши конкуренты позволяют от зависти...

— О нет! Я не пытаюсь ни с кем соперничать и работать в своей индивидуальной ассовой категории...

— Как вам удается сохранять такую хорошую форму?

— Степ. Я привыкла к этому ритму. Это идеальное средство для ума, так и для сердца...

— Вы знаете, по душе в больше французина, чем итальянка. Может быть, благодаря моей бабушке, которая жила в Париже...

— Интересно, вы не хотите вернуться в Америку, чтобы жить с мамой?

— Не так чтобы охотно. Но крайняя мера в жизни — вернуться к маме в общество. Я не настолько в ней компетентна, чтобы влиять своим мнением на маму...

— Перед нами чудеса, что могло произойти. Для борьбы против этого злое влияние мобилизовать все средства. Там более злорад парадокс, как вышло, в основном при гетеросексуальных контактах, что очень долго не принимали во внимание...

— Кстати, несколько слов о СПИДе.

— Подготовка С. ТОЛКАЧЕВ. Фото из газеты «Фигаро».

Лайза Миннелли.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕНЫ! ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕРВИС! ЕВРОПЕЙСКОЕ КАЧЕСТВО!

VOLVO

«ВОЛЬВО» — символ надежности и безопасности

ВАШИ
АВТОМОБИЛИ
ЖДУТ ВАС
НА НАШИХ
СКЛАДАХ.

А/О «Сервоимпорт»

ПРЕДЛАГАЕТ ОРГАНИЗАЦИЯМ
И ПРЕДПРИЯТИЯМ
НОВЫЕ АВТОМОБИЛИ «ВОЛЬВО» И «СИТРОЕН»
И ЗАПАСНЫЕ ЧАСТИ К НИМ.
ШИРОКАЯ ГАММА ВЫБОРА ОТ ГРУЗОВИКОВ
МАЛОЙ ГРУЗОПОДЪЕМНОСТИ
И МИКРОАВТОБУСОВ ДО АВТОМОБИЛЕЙ
КЛАССА «ЛЮКС».

«СИТРОЕН» — это прогресс и совершенство,
совмещенные с высоким качеством

ОБРАЗЦЫ АВТОМОБИЛЕЙ, ЗАПЧАСТЕЙ
И РЕКВИЗИТА ДЛЯ УХОДА ЗА АВТОМОБИЛЯМИ
ПРЕДЛАГАЮТСЯ В НАШЕМ ШОУ-РУМЕ
ПО АДРЕСУ: УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, 88 / 20

НАШИ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОТОВЫ ДАТЬ ЛЮБЫЕ
КОНСУЛЬТАЦИИ ПО АВТОБИЗНЕСУ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ:
335-49-87 963-23-13

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕНЫ! ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕРВИС! ЕВРОПЕЙСКОЕ КАЧЕСТВО!

Мой год!

Анкета ...С НАДЕЖДОЙ

Книга события стали главными в уходящем году...

Александр ФИЛИППЕНКО. Сыграл в «Мертвых душах и остался жив...

Белла АХМАДУЛИНА. Многие ожидания не оправдали себя, если говорить о политических событиях...

Тенгиз АБУЛАДЗЕ. Мне ни о чем не хочется сейчас говорить...

Донатас БАННИОНИС. Одним из последних ярких событий стал бал мексиканского оперного театра...

Марк РОЗОВСКИЙ. Главное событие года — театр-студия у Никитских ворот...

Григорий ГОРИН. Год был так наполнен событиями, что едва ли можно было каждый прожитый день...

Мир обезьяны. Нам создать некий хронический параграф весьма серьезным материалом...

Ну что же, мы воспользовались предновогодними обстоятельствами...

СОВЕРШЕННО не исключено, что Михаил Михайлович Жванецкий остроумный человек...

Вот как-то Миша и обязан тем, что он добрый и порядочный человек...

Чтобы в этом убедиться, достаточно было несколько миллионов лет назад...

В общем, прилетаю я к Мише, охрипший самолетоном. А аэродромный врач...

И вдруг! В нашу заднюю дверь вскакивает молодой человек...

Этот длился вечно. Наконец, мадам кондуктор вздохнула и сказала вообще: «Молодой человек...

Ну при чем тут Миша Жванецкий? В такой обстановке вырости остроумным практически невозможно...

Наутро Миша приехал из Львова, где тогда еще неплохо свелась. К тому же являлся «Личифер» и придуше неопустился...

С Мишей на улицах Одессы инерция все еще молчит. Видно, мысленно благодарит меня...

И чертенок расклялся в магнетом. В мисской секции тоже любят качественный юмор...

Ночью Миша провожает меня в гостиницу «Лондонская». Будем продолжать называть ее так...

А там есть как бы алкоголь и еще. И в ней за столиком восседает Володя Высоцкий...

МИР ОБЕЗЬЯНЫ

О обезьянах, если говорить о человеческом сознании, а также о взаимоотношениях и эволюции...

присутствии красивой женщины иногда получают вполне заметные шутки...

Однако тут появляется киноартист Савва Крамаров. И мы с Володей были отвлечены...

Такая же служба у необычайного остроумия Михаила Жванецкого...

Подходит к столику девушка: — Вы позволите? Редко кто не меня смотрел с таким обожанием...

После чего встал. Какое-то попало в одесском воздухе. Многозначительно приподнял брови...

Понимаете ли, у Миши просто не было возможности вырости остроумным и необычайным...

А потом прошли годы, и подступила к Мише болонка где-то на Пироговского улице...

И я невольно подумал. Мне иногда горюющего человека хочется убить...

«Теперь, надеюсь, вы понимаете, что в своем несильном остроумии Михаил Михайлович Жванецкий не столь уж и повисен...

Нет, пожалуй, и Жванецкий бывает остроумным. Во всяком случае до такой степени остроумным...

Эдуард ГРАФОВ.

СЕКСУАЛЬНАЯ РЕПА

ЕСЛИ О КОГО ЕЩЕ ОСТАЛАСЬ «КНИГА О ЗДОРОВОМ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ»...

«СУП ИЗ ТОПОРА» — вот рубрика в будущей книге...

И еще одно. По нашему мнению — совершенно невозможно держать в вонючих зоопарковых клетках человекообразных обезьян...

Год Обезьяны наступил сам собой — по законам цикличности. Ждем года, объявленного ЮНЕСКО...

«КРЕСТЬЯНСКИЕ ШАЛОСТИ». Возьмите репу, которую купили на рынке...

«ПРОКАЗЫ ЛЕШЕГО». Подготовьте артавторы. 1 килограмм картофеля...

«КРОВАВОЕ ЗАРЕВО». Снять тертую свеклу с тертым мясом чечевичного масла...

«СЕКСУАЛЬНЫЕ ИГРЫ». Заполните свою репу в духовке. Кстати, она повышает потенцию...

Репички написаны А. КОТОВ.

ОСТРОВOK СМЕХА

Мы еще способны смеяться! Оказавшись, да! Удовольствие похотеть доставляет не только артисты...

С. ШЕВЧЕНКО.

Уважаемые Лариса Долгина, Вячеслав Бутусов...

В. АНУФРИЕВ. (ТАСС).

АРХАНГЕЛЬСК.

КУЛЬТУРА. Главный редактор А. Белов. Редакция: С. Бабаян, Л. Галкин, Г. Дубосов... НАШ АДРЕС: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. ТЕЛЕФОНЫ: 285-78-02, 285-78-02, 214-61-22. Издатель — издательство «Пресса».